

остров Пасхи

Людмила Стасенко

Время

поэтический сборник

Чили,
Пустыня Атакама

Галапагосские острова

Экватор

ЛЮДМИЛА СТАСЕНКО

ВРЕМЯ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МОСКВА 2015

В поэтический сборник Людмилы Стасенко «Время» вошли стихотворения лирические, философские, о путешествиях по России и дальним странам, об отношении к сегодняшним событиям в нашей стране. Стихи посвящены родным и близким людям, друзьям, коллегам, студентам, школьникам, поскольку наша жизнь – это наше окружение, общение.

В ДУШЕ ВМЕЩАЕТСЯ ВСЕЛЕННАЯ

АНГЕЛ МОЙ – ЛЮДМИЛА

Святая чешская Людмила, –
У изголовья образ милый.
К тебе с молитвой и любовью
Я обращаюсь вновь и вновь.

Княгиня чешская Людмила, –
В Средневековье это было.
Себя Христу ты посвятила.
От веры ты не отступила.

Прошли столетия с тех пор,
Когда был смертный приговор
Твоих врагов, их тёмной силы.
Но свет твой тьму их пересилил.

Спасибо, Ангел мой Людмила,
За то, что веру укрепила,
За то, что слышишь ты меня.
Мне без тебя не жить ни дня.

Твой свет мне освещает путь.
Напутствие: не позабудь
Про десять заповедей. Их
Неси на всех путях твоих.

БИОСФЕРА ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Свет, энергия Солнца – основа
Биосферы планеты Земля.
Вот стоит строевой лес сосновый,
Рядом речка, степи, поля.

На планете и звери, и птицы,
Бесконечность зелёной тайги,
И простор золотистой пшеницы, –
Эти нивы не обойти.

В глубь морей-океанов спуститься
И войти в тайны джунглей, гилей,
В красоту фьордов влюбиться.
И на фото-сафари – смелей!

Звери, люди, микробы, бактерии,
Биосфера Земли – целый мир, –
Вся живая природа, материя.
Высшим Разумом мир сей творим.

БЛАГОВЕСТИЕ

Архангел Гавриил с цветком
Благоухающим, лилейным
Вошёл незримо в светлый дом,
Неся Его благословенье.

Какое чудо – Благовестие
Архангела Деве Марии.
Какое нёс с собой известие,
Порушив все устои мира.

Ты будешь Матерью для Сына,
Отец которого – Сам Бог.
Такого не было доньше,
Лишь только Бог Единый мог.

Благословенна между жёнами,
Невеста Бога Ты, Мария,
Тебе нет равных между оными,
Ты миру двери отворила.

Бог-Человек, Тобой рождённый,
Возьмёт грех мира на Себя.
Чтоб мир воспрянул обновлённый,
В духовность Божию входя.

БЛАГОДАРИЮ

Спасибо, Господи, Тебе
За щедрый дар увидеть мир.
Ты благостен к моей судьбе.
Мечту мою благословил.

Меня не бросил Ты в печали.
Меня не бросил Ты в беде.
Ты поддержал, когда отчаянье
Подкралось к роковой черте.

Ты дал дыхание второе
И третью молодость в подарок.
Я благодарна и не скрою,
Что предназначенный путь ярок.

За всё Тебя благодарю.
За то, что было и что будет.
Я в настоящее смотрю.
Твой свет в душе моей пребудет.

В ДУШЕ ВМЕЩАЕТСЯ ВСЕЛЕННАЯ

В душе вмещается Вселенная.
Душа воистину нетленная,
И торжествует, и болит,
Прислушаться к себе велит.

То к разуму она с советом.
Но гордый разум – он с ответом:
Мол, знаю сам, как надо жить
И разуменьем дорожить.

Душа так стонет иногда,
Что сердце говорит: беда!
Готово сердце разорваться,
С душою навсегда расстаться.

Но разум говорит: стой!
Вопрос серьезный, непростой!
Дела не сделаны, их много,
И впереди ещё дорога.

Дороги – все они от Бога.
И от рожденья до порога
Пульс быстро отбивает ритм.
Успеет тот, кто дорожит

Секундой каждую, мгновеньем.
Что вдохновляет? Озаренье.
Из глубины души полёт, –
Вселенная в душе живёт.

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

«В начале было слово,
И слово было у Бога,
И слово было Бог»
«Евангелие от Иоанна»

Вмещает Слово Бытие,
В нём смысл сокрыт огромный.
Описывает Житие
Спокойно, скупно, скромно.

Не многословие. Лишь Слово, –
Оно премудрости удел.
Оно прицельно и готово
К свершению великих дел.

Оно дано нам изначально,
В нём смысл всей жизни предрешён.
Когда мы в скорби и печали,
Мы говорим: «О Боже!» Он

Тотчас нас слышит, посылает
В ответ своё благословенье.
Лишь Он, единственный, всё знает.
Ему поклон, благодаренье.

Ведёт по жизни Божье слово.
Как много терний на пути!
Как много путаного, злого
И позади, и впереди.

Но Слово, как маяк в тумане,
Оно ведёт и направляет.
То Слово, в коем нет обмана,
Оно, как ангел, охраняет.

ВЕЛИЧИЕ?!

Я иду по морю на огромном пароме, который везёт тысячи человек, машины, автобусы, продукты, выпивку, джаз и т.д. Мы идём в тумане. Какая умная машина наш паром! Идёт и не сбивается с пути.

Лечу на самолёте. Выше облаков. Вижу города, они построены людьми. И самолёт, умную летающую машину, тоже сотворил человек.

Еду на поезде. Длинная железная дорога. Наверное, если сложить все железные дороги, то ими можно будет несколько раз опоясать нашу планету по экватору.

Иду в горы. У меня снаряжение. Можно пробить лёд и зацепиться «кошками» за ледяной уступ. Рюкзак удобно устроился на моей спине. В нём – палатка, невесомая, большая. И пуховик, чтоб не замёрзнуть. И это тоже придумал человек.

Спускаюсь в батискафе на дно моря и вижу дивный подводный мир. Здесь так нетронуто и красиво!

Поднимаюсь вверх и вижу гарпун-пушку для охоты на китов, огромных, всеильных, владык океанских. А на конце гарпуна – граната. Она взрывается, когда гарпун входит в тело кита и разрывает его изнутри.

Человек, и это тоже придумал ты.

В чём же твоё величие?..

ВНУТРЕННИЙ МИР

На свете много людей разных:
Глупых, мудрых, безобразных.
И каждый счастья очень хочет,
К нему стремится днём и ночью.

Всю жизнь служенью посвятил,
На склоне выбился из сил.
Спросил себя: «А где же счастье?
Неужто было лишь ненастье?»

Такого в жизни не бывает, –
То голос внутренний вещает, –
Вокруг себя ты посмотри:
Цикличность всюду. И внутри

Живёт Вселенная. И дышит,
И видит, осязает, слышит,
Тебе сигналы подаёт,
И вразумляет, и ведёт.

Ты слушай музыку её, –
И голос внутренний поёт.
Глазами-звёздами вокруг
Взгляни окрест, – себе сам друг.

Как много радости Творцом
Дано тебе: и стол, и дом,
И рядом – близкие твои,
Друзья придут, лишь позови.

Успех в работе и в делах,
И странствий – истинный размах.
Ну а любовь? Была она
От Бога щедро нам дана.

Но выбор есть у человека.
И так уж повелось от века,
Что грешный избирает путь, –
Про «яблоко» не позабудь!

Упряма и дерзок человек.
Свой звёздный изменяет век.
Не слышит он сигналов свыше,
Сценарий свой упрямо пишет.

И добивается порой
Успеха. А внутри – пустой.
Твои успехи эфемерны,
Путь предназначенный лишь верный.

Когда в гармонии с Вселенной,
Тогда идёшь путём ты верным.
И что встречаешь на пути –
Подсказка – истину найти.

Тебе поможет подсознание,
Поскольку Вышнего задание
В нас от рождения живёт
И исполнения лишь ждёт.

А счастье – это совпадение
Мечты твоей с предназначеньем.
И не ищи его вокруг,
Оно всю жизнь с тобою, друг.

ДВИЖЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ

Окутываешь, Время, безмятежность
Новорождённого младенца.
Его ведёшь ты в детство, в юность,
Позднее окунаешь в мудрость

А дальше – бездна, куда мчится
Душа свободная, как птица,
В другое Время, измеренье,
Где сотни наших лет – мгновенье.

всё относительно. И Время,
Как невидимка, как мгновенье,
Куда-то быстро-быстро мчится,
И шлейфом свет за ним лучится.

Где свет, там покорилась тьма.
Вселенная себе верна.
Движение, Пространство, Время –
Творца Всевышнего Творенье.

ДЕРЖИСЬ!

Надо держаться, во что бы ни стало.
Осень настала. Цветы запоздалые
Вянут от холода. Мало им солнца.
Поставьте цветы на светлом оконце.

Жизнь им продлите заботой, уходом.
Отростки возьмите. К Новому году
Они прорастут. И новая жизнь
Вам наметит: «Дружище, держись!»

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

На яблоне – золотистые плоды.
Запретное познание в плодах.
«Смелее, Ева, – шепчет змей, – и ты
Своею дерзостью прославишься в веках».

Как манит плод душистый, наливной,
Его сорвать – лишь руку протянуть.
Адам мешает, говорит: «Постой!»
Но Еву к послушанью не вернуть.

Познания запретный плод в руке.
– Не смей! – то глас с небес. Запрет нарушен.
Доволен змей, с подначкою: «Смелей!»
Наказан тот, кто Богу непослушен.

Изгнание из рая совершилось.
Настало время хлеб свой добывать.
И не распахнута крылом Господня милость.
Придётся поколениям страдать.

И только лишь распятие Христа
Грех первородный кровью своей смоем.
Сын Бога, Он сойдёт с креста.
Бессмертием он души удостоит.

ЗЕМЛЯ – ЖИВОЕ ТЕЛО

Земля – живое тело.
В ней сколько проявлений!
И что б ни захотела, –
Исполнится в мгновенье.

Цунами вам – пожалуйста!
Волна пройдёт навыхлест.
И никого не жалует,
Сметёт, как ворох листьев.

И пострадают люди
От лихой беды,
И горе вокруг будет, –
Веление судьбы.

Вулканов извержение
И гейзеров дымок, –
Пожалуйста, в мгновение
Исполнится ваш рок.

Строеня вековые
Падут в тартарары,
И города живые
Покаются с горы.

Хотите – будет ливень,
Разлив – нет берегов!
И нет людей счастливей,
Сбежавших из домов.

Хотите – будет голод, –
Высушены степи.
Хотите – будет холод
Сразу по всей планете.

За то, что роют, режут,
Любят травить, копать,
За то, что стали реже
Жалеть планету-мать.

За то, что пылью, газом
Покрыли всю планету.
За то, что взрывы разом
Гремят по всему свету.

Получат все возмездие
Нашей живой планеты
За непотребность действий
Повсюду, на всём свете.

КРЫШИ

Городские крыши,
Судьбами вы дышите,
Судьбами людскими.

Крыши заводские,
Вверх пыхтите дымом,
Едим, нестерпимым.

Крыши храмов – спилем,
Луковицей или
Шатром средневековым

И крестом Христовым, –
В небо, ввысь глядите,
Следовать велите

Новому Завету, –
Быть за всё в ответе.

НАЕДИНЕ С СОВЕСТЬЮ

Жить с совестью наедине
Отшельник может в тишине.
Он с ней беседует в ночи.
И от отшельника – лучи
Идут, как от святого – нимб.
Отшельник может быть один.

А как быть в городской толпе,
Где не нуждаются в тебе.
Ты – иноземец и чужак,
Коль не как все, тогда – чужак.
А разговор с собой так нужен!
Мозг отрицаньем перегружен.

Давление со всех сторон.
Ненужности несут урон
Сознанию – главному, что есть,
Где обитают ум и честь,
Где место есть уродству действий,
И лицемерию, и лести.

Послушай прежде свою совесть,
Не смей упрёкам прекословить,
Увиливать и оправданья
Искать в глубинах мироздания.
Всё проще: с совестью в союзе
Ты нужен ближнему. И Музе.

НАМ ЖИЗНЬ ДАНА ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ

Нам жизнь дана для осмысления.
Разумно каждое мгновение,
Что к нам приходит от Творца.
Но, получив это мгновение,
Бывает не до размышления,
И сын не слушает Отца.

И десять заповедей Бога,
Что назиданьем и подмогой
Должны быть каждому из нас,

Отдвигаются поспешно.
Поступки человека грешны.
Нам ближе «после», чем «сейчас».

А юность мчится без оглядки
И думает, что всё в порядке
Иль лучше будет впереди.

А время связывает цепью
Всё то, что было главной целью.
Вот результаты. Погляди,

Чего достиг. Что потерял,
Что приобрёл и что узнал,
То тащишь грузом за собой.

Вдруг остановка. Оглянись.
Перед прошедшим извинись.
Возможно, где-то вышел сбой.

Тогда, подумав о былом,
Жизнь заново прожить готов.
Но поздно. Летопись готова.

И заповеди пред тобой,
Ещё не прозвучал отбой.
И да поможет тебе Слово,

Что послано с небес от Бога,
И есть напутствие. Дорога
И свет звезды твоей в ночи.

Звезда светила изначально.
Но ты не видел. Да, печально.
Есть пред иконой свет свечи.

Есть память предков, память генов.
А память вечно современна,
И от неё идут лучи.

Связав прошедшее с «сегодня»,
Ученье будет плодородным,
Ученье – знания ключи.

И всё, что было, плюс, что будет,
Сознание твоё разбудит
И подытожит жизни путь.

Нам жизнь дана для осмысленья,
И драгоценны все мгновенья,
Всё для познания, – в этом суть!

**НАСТОЯТЕЛЮ ХРАМА СВЯЩЕННИКУ
АЛЕКСАНДРУ БОРИСОВУ**

Вы на службе – круглогодично,
Ежемесячно и ежесуточно.
К Вам с проблемами – каждый лично.
А Вы – грешных добротой окутываете.

Сколько сил, и любви, и знаний
Вам даровано Богом, свыше.
И поэтому Вашим сознанием
Храм Косьмы-Домиана дышит.

Вы – Наставник и Настоятель,
Вы – Учитель и искренний Друг.
Прихожан коллектива создатель.
В Вашем храме присутствует дух

Уваженья, почтенья, смиренья.
Здесь Воскресная Школа отличная.
Наш Столешников храм, без сомненья,
Есть особый среди храмов столичных.

ОСНОВА МИРОЗДАНИЯ

Основа мироздания – порядок.
Его мы видим всюду, рядом.
На небе – звёздные пути,
Лишь по орбитам им пройти

Дозволено. Не пересечься!
Порядок в мире обеспечен
Законами, что свыше нам даны.
Мы чувствовать и следовать должны

Порядку общему. И своему, земному,
Планеты нашей – собственному дому.
Где есть хозяин – в доме мир.
Порядок – истинный кумир.

Он слыше дан, ему не прекословь.
Напомнит о себе он вновь и вновь.
Где будет нарушение порядка,
Экологическая выйдет «разнарядка».

Земля запротестует изверженьем,
Прокатится волна землетрясений.
Цунами вспучится, пройдёт по океану
И берега сметёт обетованные.

И в доме собственном своём,
Где родились и где живём,
Порядок – друг и господин.
Лишь он поможет вам один

Из трудных ситуаций многих,
Что есть на жизненных дорогах,
Нащупать, осознать свой путь,
Не перепутать с чем-нибудь,

Не взять не выше и не ниже.
Предел, как потолок, как крыша.
И надо много постараться,
Чтобы с порядком разобраться,

Ему довериться, в нём жить
И разумом ему служить.
Порядок – суть и честь, и дом.
Для всех нормальных – он закон.

Ну, а для тех, что с отклоненьем,
Находится давно в забвенье.

ПОВСЮДУ ЖИЗНЬ

Повсюду жизнь во всевозможных формах,
В пространстве и во времени они
И в изменениях. Движение – их норма.
Летят миллионы лет за днями дни.

Откуда всё взялось? Возникло? Воплотилось?
Как приспособилось в различные эпохи?
Откуда вышло и набрало силы?
Величие форм – от монстров и до крохи.

Из пепла вновь идут ростки живые,
Летают бабочки, охотятся акулы,
Цветут сады, вихрят тайфуны злые,
Землетрясения вещают гулом.

Как всё устроено: разумно, справедливо.
Гармония – владычица Вселенной.
Чтоб человеку в жизни быть счастливым,
То пред собою быть бы откровенным.

Раскаяться, в чём был неправ когда-то.
Добрее быть. Разумней и прощать.
И в памяти беречь свои «пенаты».
И помнить: всех главней на свете – мать.

Для человека – разум, дух, душа,
Любовь, надежда, вера и добро.
И райский сад. Природа хороша,
Когда ты к ней с добром, а не со злом.

ПОД КРЫЛОМ

Из вечности, из безбрежной –
Ангел «Златые власы»
Смотрит с укором нежным,
Как я прохожу мосты.

Над пропастью искушений, –
Страшно упасть в пасть!
Ангел – моё спасение,
Над тёмными силами власть.

Ангел – небесный защитник.
Ангел – мой поводьёр
По жизни, по терниям, ритмам,
Небесных собратьев визирь.

Крыло твоё, Ангел небесный,
Меня охраняет, грешную.

СВЯТАЯ МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

Святая Матрона Московская,
Девочка слепорождённая,
Дан тебе дар от Бога
В корень судьбы смотреть.

Дан тебе дар ясновиденья
И прорицания дар.
Многим, просящим о помощи,
Ты помогала, Матрона.

Мощи твои святые
В Покровском монастыре.
К ним толпы людей с цветами,
И с просьбами, и с молитвами,

И с верою бесконечною.
Верят люди, что в горе
Ты им поможешь, услышишь,
С мольбою идут к тебе.

Матрона, святая, блаженная,
Праведная Матрона, –
Так тебя называют
И кланяются тебе.

Просят тебя о здоровье,
Ведь в жизни главное это.
А если здоровья нету,
То значит, нет ничего.

Просят помочь в работе,
Просят вернуть любимого,
И о рожденье младенца,
И дать осуждённым свободу.

Мир полон скорби, забот.
Мир полон тревог и печали.
Святая Матрона Московская,
Какую ты тяжесть несёшь!

И свет над тобою сияет.
И сила Матроны – святая,
Поскольку от Бога она
В помощь людям дана.

**Я ДАВНО РАЗУЧИЛАСЬ ПЛАКАТЬ
(Маме)**

Я давно разучилась плакать.
Москва не верит слезам.
В каменном городе – чувства прятать.
Не доверяться мечтам.

Я давно разучилась плакать
И печаль свою с кем-то делить.
Дождь на улице. Снег и слякоть, –
Но слезами тоску мне не смыть.

Так давно глаза мои сухи,
Что подумает кто-то: «Порядок!»
Очень многие души так глухи,
И сердца, даже те, что рядом.

Только ночью, когда мама снится,
Я могу разрыдаться в плечо.
Слёзы, исповедь, люди, лица, –
Обо всём расскажу горячо.

И у памятника на могиле
Позволяю литься слезам.
Только маме, родной моей, милой,
Слёзы вместе с цветами отдам.

ДЕТЯМ

В ДЕТСКОМ ПАРКЕ НА БЕРЕГУ ЧЁРНОГО МОРЯ (Анапа – детский курорт)

Здесь среди цветов на клумбах
Много жителей морских.
Осьминог танцует румбу
На своих на восьмерых.

Вот дельфины: их союз –
Всем отличнейший пример.
Рядышком – семья медуз –
Ядовитейший барьер.

Кит – морской хозяин главный.
Весит он десятки тонн.
Не обидит рыбок малых.
У него меню – планктон.

Вот – огромная ракушка.
Это вам – не погремушка!
Можно в ней устроить дом.
Иль спуститься в ней на дно.

Утка вышла погулять.
Надо травку пощипать
И почистить пёрышки,
Погреться на солнышке.

ГИМН ЦВР «АЛЫЕ ПАРУСА»

На «Алых парусах» пойдём,
Не страшен океана вал.
Мы никогда не пропадём, –
Закалку ЦВР нам дал.

Поэты, фантазёры мы,
Певцы и гитаристы,
Танцоры и спортсмены,
На льду мы – фигуристы.

«Журавушка», «Элегия»,
«Аллегро», «Настроение», –
Спасибо, что вы дарите
Прекрасные мгновения.

«Хочу всё знать» о мире:
Что? Где? Когда? И кто?
Что в Космосе? В эфире?
Спустился кто на дно?

«Транс-форс» ведёт тропой
Неведомых путей,
Всегда везде с тобою
Множество идей.

На «роликах серебряных»
Отправимся мы вдаль.
На «Эверест», «Романтики», –
Наш крепок дух, как сталь!

На «Алых парусах пойдём».
Не страшен океана вал.
Мы никогда не пропадём, –
Закалку ЦВР нам дал.

ДЖУНГЛИ

Какие тайны храните, джунгли?
Кто там живёт и что растёт?
Быть может, Маугли, людской ребёнок
Со стаей обезьян идёт?

В лиану гибкую вцепившись,
Он пролетает над болотом.
А в чаще бродят ягуары
Тропой бесшумной на охоту.

Термиты, пауки... а пальмы, –
Они так прямо до небес!
Здесь, в джунглях, всё идёт нормально,
Покуда человек не влез.

Особый мир – экосистема:
Живет, растёт и отмирает.
Хозяин главный – это время,
Ведь время тайны охраняет.

КАКТУС

Свечки, свечки, свечки, –
Кактусы до неба!
К солнцу они тянутся.
Сколько их?! Неведомо!

Мексика – отец их,
Кордильеры – мать.
В складках гор, в долинах
Их не сосчитать!

Солнце их не сушит,
Дождь не заливает.
Будто ветер слушают.
Сколько их?! Кто знает?

Сок их освежающий,
Сытны их плоды.
Лекарь заживляющий.
Кактус, – это ты!

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР НА ВОДЕ

Маленькие дети
На всём белом свете
Любят петь, плясать, играть,
Любят кукол наряжать.
Любят бегать и шалить,
В театры детские ходить.

Во Вьетнаме у ребят
Необычный есть театр:
Это – куклы на воде.
В Хо Ши Мине, вот ведь где!
Куклы борются с драконом:
«Уходи ты прочь из дома!»

Водяной дракон уходит
И с собою зло уводит.

МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ

Жил мышинный король
В королевстве своём,
А поодаль, в лесу,
Симпатичный жил тролль.

Возомнил вдруг король,
Что он – мысли гигант,
Проявился вдруг в нём
Воеводы талант.

Он позвал к себе тролля,
И сказал он ему:
«Королевскою волей
Я весь лес обойму,

Все пронюхаю щели,
Во все норы войду,
Всё, что звери не съели,
Я с собой унесу».

Троль, лесной человечек,
Хоть и мал, – не пуглив,
Королю он под вечер
Шутку вдруг сочинил:

«В королевстве мышинном
Ты король, ты король.
Только с кошкой тягаться
Не изволь, не изволь.

Потому что по силам
Тебе царство мышей,
Но, а серая кошка
Среди прочих зверей

Для тебя так страшна, –
Спрячься быстро под ель!
Ведь охотник она
На несчастных мышей».

ТРОЛЛИ

В горных лесах Норвегии
Страшные тролли живут,
Злые, косматые, пегие
Владенья свои берегут.

«Топ-топ» – по ночам они бродят.
«Хлоп-хлоп» – пугают кого-то.
Умные их обходят.
А глупых топят в болотах.

Тролли солнца боятся,
Оно превращает их в камень.
И звон колокольный: «О братцы!»
Их гонит, будто бы пламень.

Ну, а ты, мой мальчик,
Поиграй с ним в мячик.
Если к троллю быть добрей,
То не тронет он людей!

ЯГУАР

Хозяин джунглей ягуар
Бесшумно ходит к водопою.
Дала природа ему дар:
Звериный род подмять собою.

Не дать ни пикнуть, ни вспорхнуть, –
Огромной лапищей накроет.
Хребет умеет изогнуть
Дугой и рыком удостоит

Джунгли, оказывая честь.
Он – царь, он хищник, злой, проворный,
Берет лишь то, что может съесть,
Не истребляя джунглей лоно.

Крадётся тихо, грациозно,
Не задевая ветку лапой.
Огромный, сильный, очень грозный,
Идёт, как будто бы по вате.

Идёт, едва травы касаясь,
Хитрющий зверь, пятнистый «кот».
«Котята» – к матери, ласкаясь, –
Семейство всё добычи ждёт.

ЛИЧНОСТЬ

ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ – СИЛА – СТРАСТЬ!

Чтобы что-то получилось,
Надо, чтобы вместе слились
Сила, воля и идеи,
Деньги также, что имеем.

Надо, чтобы был задор,
Был бы образ-фантазёр.
На него верхом садись,
Не оглядываясь, мчись!

Не жалей, что много сил
«фантазёр» тот истребил.
Не жалей, что деньги все
Крутятся на колесе

Джипа, поезда, телеги.
Всё в закруте, не до него.
Время птицею стремится
Впереди быть колесницы,

Что запряжена на страсть, –
Величайшая есть власть.
Подминает под себя,
Все болезни истребя,

Заставляет победить
Всё, чтобы на гребне быть!

ГЕНЫ

Мудрые гены, вечные гены,
Входите вы в организм непременно
И заполняете информацией:
Нос, глаза, кожа... избранной нации.

Кожа бела. Глаза – в зелень ударом.
Лёгкая стать, армянка недаром
Гены несёт свои с гор отдалённых,
И колорит вершин убелённых,

И разноцветье предгорий раздольных,
И аромат абрикосов, привольно
Там созревающих, сладких, как мёд.
Кто, кроме генов, всю суть соберёт

И передаст поколениям далёким,
С белой кожей...зеленооким?

ДВЕ ПРОФЕССИИ

Есть две профессии на свете:
Учитель, врач, – поклон вам низкий.
По жизни – с вами рядом, близко,
Вы словно добрая примета.

Как жаль, что мы врача не помним,
Который роды принимал,
Он первый на руки вас взял,
В свои раскрытые ладони.

А дальше – первые уроки:
От матери, отца, от песен,
От колыбельных, от прелестных,
От сказок – умные намёки.

А вот и школа подросла:
Учись читать, писать, считать
И петь, и прыгать, рисовать,
Учись быть доблестным и смелым.

Из класса в класс тебя учитель
Переведёт из года в год.
И выпуск скоро подойдёт, –
Каким ты вырос! Посмотрите!

Учителя ты помнишь первого?
С тобою в мыслях он всегда.
Когда есть радость иль беда,
Совет беззвучный даст он верный.

Ты много изучил предметов
И выбрал умную профессию,
Но не забыл ты школьных песен,
И наставлений, и советов.

Идёшь уверенной дорогой
Строитель, сеятель и жнец.
Познал науки, молодец!
Скажи спасибо много-много

Врачу, учителю, – они
Открыли для тебя дорогу,
Благословили от порога,
Благословили твои дни.

ДИАГНОЗ – ПУТЕШЕСТВЕННИК

Путешественник – не профессия.
И не хобби. Это – диагноз.
Всё равно, как порою весенней
Оживает природа враз,

Начинается всё по кругу:
От цветения до плодов.
Несмотря на свои недуги,
Путешественник вновь готов

Обойти пешком вокруг света,
Никаких затрат не жалея,
Никогда не думать об этом.
Впечатления странник имеет.

Их никто никогда не отнимет,
С ними в вечность когда-то уйдёт.
Шар земной на прощанье обнимет.
И душа устремится в полёт.

ЕСЛИ ОСЕНЬ К ДАМЕ ПРИШЛА (М.Н.Павловой)

Если осень к Даме пришла,
Не опустилась Дама. Вошла
В возраст иной, но прежняя стать.
Возраст приемлет как благодать.

Гордо несёт в себе жизнь прожитую.
Сколько всего! И годину лихую
Вспомнит, всплакнёт, чтоб не видел никто.
Память, как в небе туманном окне.

Дама не ищет нигде виноватых,
Нет для нее некрасивых, горбатых,
В каждой персоне отыщется плюс,
Даже тогда, когда нравственный «флюс».

Дама не ждет помощи чьей-то.
Всё через силу. Другого согреет.
И пожалеет. Без назиданий.
Поможет, чем сможет, младому созданию.

Дама горда, но степенна, не вычурна,
Много дано ей. Срок пришёл – вычерпать
Знания, умения и воспитание, –
По эстафете потомкам в сознание.

Всё по спирали идёт вековечной:
Молодость, юность, лёгкость, беспечность.
Ошибки. Удары судьбы. Повороты
В каждом живут. Время шлёт обороты.

Низкий поклон от рыцаря Даме:
«Как интересно в обществе с Вами!
Как наблюдательны Вы, справедливы!
Скажите, когда Вы были счастливой?»

Счастливых мгновений и грустных не счесть.
У каждого в жизни они, право, есть.
И возраст, он вовсе здесь не помеха, –
Много вокруг достойного смеха.

Солнце взошло, день наступил.
Волна закатилась в морской залив.
Свет воссиял, и продолжилась жизнь.
Вот это есть счастье, за это держись!

ЗАВИСТЬ

Зависть, зависть! Грех – твоё имя.
Ты заполняешь души, вестимо.
Жалом вонзаешься в сердце людское,
Плоть растлеваешь, лишаешь покоя.

Вместо сна поселилась бессонница.
Вместе с бессонницей легче исполнится
То, к чему с пристрастьем ведёт
Зависть, она никогда не помрёт.

Облюбовало людское тело.
Шепчет: скорее берись-ка за дело
И посчитай, у кого и что есть,
Выплесни яд на имя и честь.

Может быть, яд тебе не под силу,
Вылей ушат помоев: на, милый.
Купайся в помоях, пусть видят тебя, –
Шепчет на ухо зависть, любя.

Зависть съедает и искушает
Того, кто завидует и иссушает.
Болезни идут к тому чередой,
Кто зависть впустил в себя чёрной порой.

Бывает, что вместо радости жизни,
У заболевшего завистью – тризна.
Не видит ни солнца, ни звёзд, ни света,
Одною лишь завистью сердце согрето.

Зависть в сердце – болезни очаг.
Крутит, изводит, беснуется. Крах
Здоровью. Нет жизни. Сплошная мгла.
Зависть догла иссушила. Смогла!

КАРИКАТУРА (Частушка)

Вот стоит Карикатура
На пристойные дела.
Извела в макулатуру
Всё живое, извела!

Вот стоит Карикатура,
Озирается вокруг,
Рассуждает о культуре,
Выбирает, кто ей друг.

А друзья Карикатуры –
Одна мелочь на подбор.
Это всё лишь фурнитура,
Выбросить её на двор!

Перепутано местами,
Что велико, что смешно.
И бумажными делами
Всё завалено. Грешно!

Сколько раз твердили миру:
Стыдно быть Карикатурой.
Если взялся слон за лиру,
Назовут ансамбль тот душой.

Делай каждый своё дело!
И заслуги – по делам!
А бумагам оголтелым
Стыд и срам! Стыд и срам!

КУЛЬТУРА

Учат в школе физкультуре,
ОБЖ, литературе,
Алгебре, истории
И многим аллегориям.

Дома тоже учат жить:
Вышивать, вязать и шить,
Бережливости, порядку,
Делать поутру зарядку.

Время мчится, как стрела.
Вот и поросль подросла.
И детишки-шалунишки
Стали взрослыми. Мальчишки

Превратились в кавалеров.
Девочки – глазам не верю!
В стройных, рослых топ-моделей!
Подиум вас ждёт! Смелее!

Жизнь объятья распахнула.
Кого надо – развернула
По начальственным местам.
Это – вам, а это – нам.

Кто умён – ума набрался,
А кто нет, так и остался.
Знай ты свой сучок, сверчок,
И про всё смотри, молчок!

Крутит жизнь и так, и сяк.
Кто умён, тот не дурак.
Приспособится, поймёт,
Где начальство, где народ.

Оборот один, другой, –
Так и вертит заводной!
Хочешь жить, умей крутиться
И у нас, и за границей.

Во какой ты стал теперь,
Не проходишь в свою дверь!
Дверь пошире распахните
И начальство пропустите!

Своё дело знает он,
Не напрасно «Королём»
Признан он среди коллег,
Он способный человек.

Только вот одна беда:
Вседозволенность. Она
В оппозиции к культуре.
Всё дано живой натуре.

Нет запретов внутри. Нет!
Для него лишь белый свет!
Собеседников не слышит.
Для него они, как мыши.

Он не может пожалеть.
Он горяч. Не может тлеть.
Может всё испепелить,
Лишь бы для того, чтоб жить

Так, как хочет, для себя,
Без ущерба, не любя,
Никого, кроме родного,
Организма дорогого.

А культурный – тот, кто может
От себя отнять. Поможет
Незнакомому. Больному.
Подойдёт с улыбкой к дому.

Приласкает он ребёнка.
Смех услышит его звонкий.
Где пройдёт – там лучше станет.
Быть культурным не устанет.

ЛИЧНОСТЬ

Не лицо, а личность –
Это Ваш портрет.
Сколько наработано
За сто тысяч лет.
Сколько перемешано
Генов и кровей!
На судьбе написан
Приговор страстей.

Ах, какие искры
Мечутся из глаз!
Не заметить, искренне,
Невозможно Вас.
Там, где искра – пламень,
А на пламень – лёд
От того, кто с Вами
В ногу не идёт.

А вокруг так пусто
Среди тысяч лиц.
Пред очами с искрами
Не падёте ниц?
Всё давно расписано
На ладони Вашей.
Разожмите руки, – на!
Линии – нет краше!

Только все они поврозь,
Нет пересечений.
Будто на окне мороз
Без хитросплетений
Выдал параллели,
Нету их ровней.
Вы их разглядели?
Сотни тысяч дней

Словно припечатаны,
Их не изменить.
Ведь они – из атомов.
Жизненная нить
Протянулась сверху вниз,
Всё в себя вобрав:
Ваших глаз, лучистых искр.
И холодный нрав.

МОНСТР

Невежество, страшный монстр,
Стоит на пути прогресса.
Зуб у невежества остр,
А глупостью давит, как прессом.

Не просто тормоз – тупик,
Куда загоняют идеи.
Непросвещённый проник,
Как дым, во все дыры и щели.

По сути, он – потребитель,
Угодник чрева. А мозг?
Не знаете разве? Вредитель!
Мозг – хуже ударов розг!

Поскольку он заставляет
Сквозь тернии к свету идти.
Разум знания рождает,
А их тяжело нести.

Как ржа разъедает металл,
Невежество сеет догмы.
Ехидный у монстра оскал,
Насмешки невежества злобны.

Невежество, как эпидемия,
Подобна она инквизиции.
Набросилось на академию.
И укрепляет позиции.

МИР ДОМУ ТВОЕМУ

За лесами, за горами,
За далёкими морями,
В отдалённой стороне
Человек живёт. Вдвойне
Он работает в режиме
Отшлифованном, и ныне
Он достиг больших успехов.
Отдых для него – помеха.
Полиглот и эрудит.
Переводит и строчит
Документ за документом.
Переводы длинной лентой
Опоясали экватор.
В переводах он новатор.
Но не только перевод.
У него из рода в род
Все талантливыми были.
Хорошо его учили
Там и здесь, и за границей.
У него есть много «лиц»:
Он – поэт и он учёный,
Он художник увлечённый,
Меломан и публицист.
Для него день – белый лист,
На котором он напишет,
Всё, что видит и что слышит.
Нарисует всё, что чувствует.
Никогда он не тоскует.
Но всегда чего-то нет.
И он знает, как поэт,
Что помимо всех работ,
Многочисленных забот
Есть ещё душа, – она
Беспокойна и сложна.
Сколько в ней всего живёт!
Разве разум то поймёт?!
А душа чего-то ждёт.
Может, новый поворот
За горами, за лесами
И за синими морями?

МЫ – М. ВИДЕО

М. видео – вот наш портрет.
Наш логотип в кумач одет.
На сотни метров красный цвет
К себе влечёт: привет, привет!

Привет вам, гости магазина.
Вас встретят дружно: Люда, Зина,
Андрей, Антон, Сергей и Дима,
Снежана, Ольга, Катерина,

Светлана, Настя и Наташа,
Денис, Романы, Таня, Саша,
Борис, Максимы, Миша, Маша, –
Сотрудники – вот гордость наша.

Всех невозможно перечесать.
Но главное – они здесь есть.
В М. видео работать – честь.
И это правда, а не лесть.

Директор наш – А.Н. Арбузов.
Идей у шефа – целый кузов!
Он наш, он во главе союза,
Ему по силе тяжесть груза!

Canon, Olimpus, и Lenovo, --
Товар отличный, самый новый!
Samsung, Zanussi, Indesit
На покупателя глядит.

Yamaha, Smart и Pioneer –
Держать вот так, другим пример!
Ассортимент весь – высший класс!
Покупки делайте у нас!

Директор коллектив сплотил,
Права уставом защитил,
И премиями поощрил,
Любовь, доверье заслужил.

Нам двадцать лет. Нам равных нет.
В России мы – авторитет!
А в чём таится наш секрет?
В работе безразличья нет.

И потому приоритет
Мы держим ровно двадцать лет.

ПИКОВЫЙ ВАЛЕТ

Кто он: туз, король? Валет!
Он пиковый, он обманный.
Приобрёл за много лет
Он талант, не Богом данный.

Собирал его по крохам,
В лупу на него смотрел,
Провожал с глубоким вздохом,
Принимал с улыбкой, млел.

А талант был многогранный:
Пред начальством – на колени!
Будет ждать начальство рано,
И с лакейством, непременно.

Ну, а если кто-то рядом,
Кто нуждается в совете,
Он – свои заботы градом
На того, кого приветил.

И тогда крутись, дружище,
Между небом и землей,
Днём с огнём его не сыщешь,
Если надобность есть в нём.

За копейку разменяет,
А за две совсем продаст,
И широко загуляет,
Кому надо – взятку даст.

Наш Валет – игрок азартный,
Растасует карт колоду,
Козырную вынет карту,
Вот и выигрыш есть сходу.

Перебьет тузов шестёркой,
Да и дам не пожалеет.
Пик Валет проворный, ловкий,
И стыдом не заалеет.

СТАРУХИ

Старухи бывают разные:
Чистенькие и грязные,
Умные, ласковые, добрые,
Бывают – кобродобные.

Злые старухи – дыхание ядом,
Требуют злобно: «Надо нам, надо!»
Зятьёв извели, сыновей, дочерей.
Не человек – неистовый зверь!

Въедлива теща или свекровь,
Переморочит, замучит и вновь
Всё за своё, – нет конца и начала,
У злобы людской нету причала.

В тягость такая старуха родным,
В тягость соседям, коллегам, другим.
Кто прикоснется, – отпрянет от «жала».
От злобной старухи невестка сбежала.

Нет ничего, кроме старческой злобы,
Рядом она с одиночеством бродит.

УЧИТЕЛЬ НЕ УМИРАЕТ

Учитель не умирает,
Он в памяти поколений.
Его продолжению служат
Успехи учеников.

Учитель – личность, учёность
И навыки многих столетий,
Открытие и продвиженье
Сегодняшних скорых дней.

Как факел на эстафете –
Он поколениям многим
Успеет отдать свет знаний
И доброе сердце своё.

Нет выше учителя в мире,
Поскольку все достижения,
Триумф искусства, науки
Учителю принадлежат.

На дно океана спустившись,
Достигнув горной вершины,
В концертном зале притихшем
Учителя вспомни ты.

С него начиналась дорога
Твоя, всенародно признанный,
Твоя, проникающий в недра,
Твоя, улетающий вдаль.

Есть троны владык всемогущих, –
Из золота, рубинов, алмазов, –
К наследникам переходят,
Иные – в музеях стоят.

Учителю – трон из лавров,
Из роз, прекрасных душистых,
Из звёзд-имён, что сияют
Во славу грядущих времён.

ХАРАКТЕРЫ

Вот она – меланхолия.

Древние греки глаголили:
Тот, кто живёт в меланхолии,
Тот по своей доброй воле
Холит тоску на приволье.
Но меланхолик – страстен, глубок.
Жаль только – всё не идёт ему впрок.
Он реалист и он шуток не любит.
Девушку милую не приголубит.
Но верен, надёжен, отличнейший друг,
Не подведёт не нарочно, не вдруг.

Флегматик

Вот перед Вами флегматик.
Не любит он математику,
Ему не нужна грамматика,
Ни в чём, никогда не фанатик он.
Флегматик живёт сам по себе,
А где-то жизнь идёт в стороне.

Сангвиник

Всё с рук идёт у сангвиника,
Не кажется путь ему длинным.
Он оптимист по натуре,
По нраву ему физкультура,
Наука, искусство и музыка, –
В дружбе со всеми он музами.

Холерик

Холерик не знает меры,
Порывист, задирист, но верен.
Дров наломает он сгоряча,
Будет мириться, рыдать и кричать.
Затих на минуту. И снова – вулкан.
Такой уж характер холерику дан.

ЧЕРВЬ

Гложет червь изнутри:
«Не люби, не люби
Никого, ничего,
Ни за что и за всё».

Ты ведь в жизни своей
Не доел. Не допил,
Ты ведь в жизни своей,
Что хотел – не купил.

Ты ведь в жизни своей
Хоть смотрел, да не видел.
Оттого-то, дружок,
Всё воз-не-на-ви-дел.

Ты ведь в жизни своей
Был вдали от добра.
Жаден был ты и зол,
Хоть скопил серебра.

Злата много хотел, –
Да по Сеньке ли шапка?
Ястреб вдруг залетел,
Он крутой был и гладкий.

Ястреб – хищник тот был,
Завидуешь до злата.
Никого не любил.
Но ума-то – палата!

Он очистил тебя,
Словно липку лесную,
Оттого-то теперь
Зачастую тоскуешь.

Не люби никого,
Изводи всех вокруг,
И не будет тогда
Ни друзей, ни подруг.

Только червь, что в душе
Неразлучен с тобой,
Его слушай, живи
С нераздельной тоской».

ПЛАНЕТА – НАШ ДОМ

ВЬЕТНАМ

БОНСАЙ

«Дерево на подносе» - бонсай.
Вьетнамцы любят бонсай.
Ими они украшают
Дома, отели и парки.

В вазах больших красуются
Деревья, кусты, бугенвиллия.
Их крона изящно пострижена,
А ствол корявый изогнут.

Корням их некуда деться.
В вазе мало земли.
Им не дают развиваться
В полную силу природы.

Когда наступает цветенье,
То оставляют немного
Самых красивых цветов
Для любования ими.

ВЕРХОМ НА СТРАУСЕ

Пробовал ли ты, дружище,
Сесть на страуса верхом?
Страшней «транспорта» не сыщешь, –
С него мигом, кувырком,

Можно съехать, как помчится,
Чтобы сбросить, изловчившись,
И беда может случиться,
Если клонет, рассердившись.

Лучше на слоне, верблюде,
На коне, воздушном шаре,
С парашютом могут люди.
Страус – шик на карнавале.

Его перья – пышный веер,
Головной убор туземца.
Не садись верхом, поверь мне,
Даст пинок своим коленцем.

Не залечишь переломы,
В суд на птицу не подашь,
Не найдёшь поддержки дома,
Скажут: «Это выбор ваш».

Будешь, костылями мерить
Землю вдоль и поперёк.
Оставь страуса, поверь мне,
Новой выдумке дай срок!

ВЬЕТНАМ

Трудолюбивый вьетнамский народ
Рис собирает, туриста пасёт.
Тёплое море дары воздаёт,
Омары, креветки волной принесёт.

В сетях рыбацких кальмары и крабы.
Улову удачному рыбаки рады.
Сеть ресторанов «Морепродукты»
Купит товар, – оптом закупки.

И пригласит иностранных клиентов.
Море получит их комплименты.
Свечи на столиках тускло горят.
Отдых на море – здоровья заряд.

Плещет море волною прилива.
Вьетнам – лотерейный билет счастливый.
Здесь каждый кусочек парка – картина.
Араукария и мандарины.

Вот пальма, обвитая бугенвиллией,
Лотос, похожий на нашу лилию.
Ночью в парке царит тишина.
Высоко в небе светит Луна.

Тёплый воздух, как мёд с молоком, –
Парк погружён в тропический сон.
Трудолюбивый вьетнамский народ –
Восточная тонкость и вкуса полёт.

Комфорт создавать вьетнамец умеет.
Улыбкой своей, словно солнышком, греет.
Сюда приезжать можно тысячу раз.
Сервис вьетнамский не напоказ.

Вас встретит щедрость и понимание.
Вьетнам – традиции и созиданье.

КОКОСОВЫЕ ПАЛЬМЫ

Сколько пальму ни хвали, –
Мало будет всё равно.
На неё ты погляди, –
Будто видел бы давно.

Этот стан и эти косы,
Разлохмаченные ветром,
Словно птицы - альбатросы,
Что навстречу километрам

Вдаль летят, волны касаясь.
Только пальме – не сорваться:
Корни, глубоко вонзаясь,
Ей велят, где есть, остаться.

Вдоль по берегу стоят,
Отражением любуюсь,
То ли с морем говорят,
То ли с месяцем милуюсь.

Наклонившись, плод роняет,
Плод кокосовый, тяжёлый.
И куда плывёт, – не знает,
Царь-орех крупноголовый.

Где-то к берегу прибьётся,
Прорастёт и ввысь пойдёт,
Пальмой стройной обернётся,
Род его не пропадёт.

Будут пальмы молодые
Вдоль по берегу стоять,
В океан плоды тугие
В срок положенный ронять.

СОЛНЦЕ ВЗОШЛО НА ВОСТОКЕ

Солнце взошло на Востоке.
Лотос белый открылся.
В небо глядит синеокое.
Будда в Непале родился.

Будда был царского рода.
Наследником был Шакьямуни.
Не знал про людские невзгоды.
Но время пришло. В полнолуние

Покинул покои он царские,
В уединенье ушёл.
И под баньяном непальским
Приют одинокий нашёл.

Шесть лет созерцал он смиренно,
Осмысливал жизнь людскую.
И понял: лишь дух нетленный.
Суда никто не минует.

И за свои прегрешенья,
За алчность, жестокость и зло
Сверху будет решенье:
Кому и за что «повезло».

Он понял, что люди в плену
Своих желаний. Их много.
А если желанья уйдут,
С собой заберут в дорогу

Слёзы, печали, тревоги.
Останется благодать.
И люди тогда уже смогут
С улыбкою солнце встречать.

Великий философ Будда
Своей доброю проник
В жизнь восточного люда.
Его божественный лик

Тысячелетьями служит
Для поклоненья, учёбы.
С Буддой Восток весь дружен,
Где счастливы люди в трущобах.

Поскольку желаний немного,
Понятия нет в неудачах.
Буддизм – в нирвану дорога.
А счастье – в самом себе, значит.

Солнце взошло на Востоке.
Лотос белый раскрылся.
В небо взгляни синеокое.
Ты для счастья родился.

СТОЛИЦА МОТОБАЙКОВ

Столица мотобайков –
Город Хо Ши Мин.
Подобно птичьей стае
Поток неукротим.

Как птичья стая в небе,
Так в городе – байки.
Им правила неведомы.
Поток в глазах рябит.

А вот и перекрёсток.
Но никакой надежды:
Со всех сторон несётся сток.
Стою я, как и прежде.

Легче Меконг вплавь пересечь,
Чем в Хо Ши Минне трассу.
Стою и жду. Быть может лечь,
Не нервничать напрасно.

И вот подходит ко мне вьет
И за руку берёт.
Ему не говорю я «нет».
Он сквозь поток ведёт.

Я видеть не могу поток.
Зажмурившись, иду.
Пересекая поперёк,
Миную я беду.

Вот переход наш завершён.
«Спасибо», – говорю.
Поток идёт, как раньше шёл,
Я с ужасом смотрю.

Так в жизни нашей иногда
Бывают ситуации
Неразрешимые. Тогда
Нам свыше дают «акции».

А всё, что свыше, то добром
Должно бы разрешиться.
Как вроде: сквозь поток пешком
Вслепую устремиться.

ГВАТЕМАЛА

ГВАТЕМАЛА – «ЗЕЛЁНОЕ ДЕРЕВО»

Гватемала – «Зелёное дерево».
Антигуа – старый город.
Жизнь народа живущего вверена
Духам вулканов и гор.

Ливни потоком сметают лавины.
Оползни. Скалы крутые стоят.
И водопады грохочут, с вершины
Вниз устремляясь, бушуют, кипят.

Горные речки впадают в озёра,
Иные бегут в океан.
Какие красоты являются взору!
В горных вершинах – туман.

А выше – солнце щедро сияет,
Растёт на равнинах пшеница, маис.
По три урожая в год собирают.
И кофе растёт, и рис.

Десятки вулканов с застывшею лавой
Отбушевали когда-то.
А вот и живой, какой величавый!
Прообраз горячего ада.

Клокочет он яростно и исторгает
И пепел, и магму, и дым.
Глыбами камня, как в мячик играет,
С Гефестом он духом сравним.

А рядом, где пепел когда-то застыл,
Растут гуаява и манго.
И люд злодеянья вулкану простил,
Живёт у подножья. Ведь главное,

Что пепел вулкана рождает жизнь.
Здесь урожай такие!
За пепел, крестьянин, крепко держись!
Традиции вековые

Ты поддержи, и сторицей воздаст
Сад мандариновый и помела.
Пшеница душистая хлеб свой отдаст.
И ягоды – сочность спелую.

А сколько богатств горы хранят!
Коралл, серебро, жадеит!
Вот на развалах ряды стоят,
Вам камень моргает: возьми!

Купи, увези с собой сувенир
На долгую, добрую память
О Гватемале, где пёстрый мир.
Да будет всегда он с вами.

МАРШРУТ

Одиннадцать нас и вождь – Наталья.
И у руля – Ноёл.
В долгий путь по Мексике в дали
Нас кормчий ацтек провёл.

Мы миновали джунгли и скалы,
Реки и города.
И пирамиды. Их было немало.
И вождь Наталья всегда

Вселяла в нас надежду, удачу.
Погода была, что надо!
И славный Ноёл, верный наш мачо,
Вёл «Мерседес» без бравады.

Дорога вьется змеёй по горам,
Вот поворот крутой.
Беда не грозит с Ноёлом нам.
Наёл – характер стальной.

А вот и каньон Сумидеро
С горной рекой внизу.
Скалы, как камня нервы,
В фото вас увезу.

И крокодилов, маргышек,
Пёстрый, пернатый мир
Запомним не понаслышке
Их гомон, всеядный пир.

И водопады, стремнины, –
Причудливы их очертанья.
Россыпи брызг, гонимых
Ветром. Природы созданье

Так величаво, достойно,
Вдали от мирской суеты.
Каньон, как рыцарь, спокойно
Взирает вниз с высоты.

ДАНИЯ

АНДЕРСЕН

Ах, мой милый Андерсен, Андерсен, Андерсен...
Ты родился в Дании, сказочник, сказочник.
Всё вокруг зелёное, море голубое,
Никогда там не было тихо и спокойно.

Там жила Русалочка, дочь царя морского.
Полобила юношу, красавца удалого.
Ах, как она верила, что её он любит.
Никогда не думала, что её забудет.

Но судьба лихая разлучила их.
Шторм на море бурном сразу же притих.
Царь-отец Русалочку замуж не отдаст.
Лучше откуп царский берегу он даст.

Но никак без милого, что на берегу,
Жизни нет Русалочке. «Дай-ка убегу!»
Но неверен милый и желанный друг,
Обручён с другою оказался вдруг.

И на берег вышла девушка морская.
Что теперь ей делать, – Русалочка не знает.
От тоски-печали обратилась в камень.
Лишь волна качает. Плачет вместе с нами.

Ах, мой милы Андерсен, Андерсен, Андерсен
Любят тебя дети в разных, разных странах.
Лучше твоих сказок нет на свете, нет.
Ты рассказчик мудрый, детства вечный свет.

РУСАЛОЧКА

Русалочка – сказка, мюзикл, балет.
Андерсен мудрый построил сюжет:
Всё про любовь, про жертвы, разлуки.
И про волшебницу, где её руки, –

Могут они творить чудеса:
Деве-Русалочке – из хвоста
Сделать две красивые ножки.
Не побегут они по дорожке.

Не с кем ей будет рядом идти.
Милый изменит. Не по пути!
Но как без любви на земле, под водой?
Русалочка выйдет на берег морской.

Русалочка сядет на камень прибрежный
И будет на берег смотреть долго, нежно.
И в камень она обратится сама.
И больше не будет берега, дна.

А будет легенда ходить меж людьми
О вере, неверности и о любви.

КАМБОДЖА

АНГОР

На свете много чудес.
Одно из них – храмовый комплекс
В Камбодже. Тропический лес
Корнями в строения влез.

Шло время и древние храмы –
В плену у деревьев-злодеев:
Проникли сквозь двери и рамы
И камнем они овладели.

Веками так продолжалось,
Но время пришло, и Ангор
Вернул свою прежнюю славу.
К нему – восхищённый взор.

Стоит величаво, красиво,
Над водной склонившись гладью,
Храмовый комплекс массивный
Из храмов – каменных братьев.

ПАМЯТЬ КАМНЯ

Камень помнит былую славу
И со звездой говорит.
Вот он, Ангор, память оставил,
В камне застыл. Колорит

Неповторим в руинах. Как в сказке,
Здесь горельефы на камне.
Драконы, слоны, страшные маски
Ожили они из преданий.

Башни, террасы и галереи,
Дворцы, отводные каналы.
Как они, древние люди, умели,
Где они знания черпали?

Как они строили, как они жили?
Сколько оставили нам!
Чтобы религией дорожили,
Огромный воздвигли храм.

Храмы, дворцы индуистские,
Позже – буддийские храмы –
Древние, мудрые, рядом, так близко, –
Можно потрогать руками.

Взглядом пройтись по изящным фигурам
Дев небесных «апсар».
Будто живая пред вами натура.
Ангкор – всему миру дар.

КОЛУМБИЯ

ИЗУМРУД

Эсмальда, смарагд, изумруд...
Сколько, камень, названий имеешь!
Из горных глубин тебя извлекут,
И таинственно ты овладеешь

Тем, кто перстень на палец наденет,
Тем, кого обовьёт ожерельё,
Кто серёжки блестящие вденет, –
Ото всех ты отгонишь смятенье.

Твой зелёный насыщенный цвет
Почитали цари, фараоны.
Воздух в зелень твою одет.
Дорогих ароматов флаконы,

Диадемы, короны, браслеты,
И нагрудные украшения,
В изумруды троны одеты,
И оклады книги священной.

Изумруд влюбляет и любит,
Он союзник по части любви.
А неверного он погубит, –
Гороскоп о том говорит.

Изумрудная зелень – кристаллы,
Вырастают из горной породы.
Изумрудные призмы предстали
Величавым сюрпризом природы.

Вот – «Эмилия», верно, царица,
Что из недр величаво восстала.
И зелёным блеском гордится.
Красоте изумрудной – слава!

КАРИБСКОЕ МОРЕ

День устал от жары.
Море утихло к закату.
И отступило – отлив до поры.
А небо – в алмазных каратах.

Ночь овладела небесным простором
И отодвинула облака.
Волны и ветер друг с другом спорят.
Смотрит Луна на них свысока.

Море Карибское, тёплое, тихое,
Ты – колыбель Гольфстрима.
Недра Земли под тобою тикают.
Энергию неумоимо

Они отдают течению тёплому,
Чтоб обогреть планету.
Течение – будто птица в полёте,
Отождествляется с летом.

КОЛУМБИЯ

Страна Колумбия –
Цветущая клумба.
Город – розарий.
Девы с глазами
Прекрасных газелей.
Лианы – качели,
Цветы – орхидеи.
Кто деньги имеет,
Роскошно живёт
В виллах на взлёт,
В горах Кордильерах.
Костёлы, где вера –
Католиков дело.
Симон Боливар –
Храм ему в дар,
И площадь, чьё имя
Поныне любимо.
Метисы, мулаты
Живут, как собратья.
Индейцы и негры, –
Жизнь – это нервы!
Тот выживает,
Кто выжимает
Из данных Богом
Талантов – премного!
Метро, эстакады –
Столице так надо:
Транспорт повсюду:
Рабочему люду, –
Успеть на работу.
Семья есть забота:
Детям питанье,
Образованье...
В парках, в лесах –

Зелёный размах
Пальм, эвкалиптов,
Разных реликтов!
Вот на ветвях –
Обезьяний «отряд».
А где-то – пума.
Вали от шума.
С холма Монсеррате –
Как будто Галактика:
Ночная столица
В огнях. Вереницей
Мчатся авто.
Будто в кино.
Музыка, песни, –
Нет в мире чудесней
Фольклорных ансамблей,
Где стройные пары
Танго, чечётку –
Пылко и чётко!
Всю ночь до рассвета,
Ритмом согреты,
Танцуют, поют,
Култ предков несут.
Индийское золото –
Музей экспонатов
В залах-палатах, –
Вот это богато!
Это искусство –
Индийское чувство:
Символ страны их.
В ягуарах золотых.
На гербе страны
Успехи видны.

А кондор могучий,
Живущий над тучей,
Его охраняет,
Девизом венчает:
«Свобода, порядок» –
Быть бы им рядом!

СИМВОЛЫ ЮГА

Пальмы чудесные, символы юга,
Сколько в вас женской грации.
Ветра игривого вы подруги,
Он слушает ваши нотации.

Он возмущается и завывает,
Треплет косматые косы.
Но пальмы его хорошо так знают
И потому выносят

Характер вспылчивый южного ветра,
Того, что всегда в полёте.
Он улетает на километры.
Но, пальмы, его же вы ждёте?

Вот прилетит и крепко обнимет
Пальмы одну за другой.
Ветер и пальмы неразделимы,
Как море с морской волной.

МЕКСИКА

ВУЛКАН В КОРДИЛЬЕРАХ

Вулкан в Кордильерах – Попокатепетль –
Дымом пыхтит, готов закипеть,
Выбросить лаву, небо зажарить,
Звёзды затмить огненным маревом.

Горы с опаской глядят на вулкан.
Дым превратился в плотный туман.
Если вулкан рассердится, то в нём
Недра всклокочут ярым огнём.

Дрожью пройдёт грохот в горах,
Эхом откликнется: ах-ах-ах-ах...
Гордые горы плечами встряхнут,
Камни лавиной в стремнину падут.

Страшно в горах, когда рядом вулкан,
Силы природы – таинственный клан.

КАНЬОН СУМИДЕРО

Вот он – Каньон Сумидеро, –
Мощь водопадов – в стремнину.
Расщелины – камня нервы.
Сверху идут лавины

В горную реку Грихальву.
Дна её не достать!
Скалы – как ёлки, как пальмы.
Из горных пород. Их стать

Так призрачно величава,
Что не поверишь – из камня!
Быть может, когда-то лава
Их изваяла. Пирамидальный

Утёс из седого базальта
Мхом зелёным оброс.
Источник с утёса – в Грихальву
Роняет пригоршни слёз.

И вдруг – о чудо какое!
Сквозь водяную пыль
Радуга над рекою
Дугой изогнулась вдали.

КОРДИЛЬЕРЫ – ХРАНИТЕЛИ ЗНАНИЙ

Кордильеры, Кордильеры,
Нету вам конца и края.
Цепью длинной протянулись
С севера на самый юг.

Высоки и величавы,
Подпираете вы небо,
Как короною венчают,
Облака вершины ваши.

Вы зелёными лесами
Сверху донизу покрыты,
А в долинах междугорья
Обитают племена.

Это родина аштеков,
Сапотеев, майя, инков.
Это родина индейцев –
Их бесчисленных племён.

Это родина агата,
Сердолика, жадеита,
Бирюзы, обсидиана,
Кварца, чистого, как лёд.

Попугаи и колибри,
Грифы, кондоры, кетцали,
Многие другие птицы,
Рано утром здесь встают.

Ягуар, огромный хищник,
Сила, мощь его и ловкость
Воспеваются в легендах,
Он – сакральный майя зверь.

Поклоняются здесь Солнцу,
И Луне, Огню, и Ветру, и Воде, –

Ведь всё живое
Без воды не может жить.

Из початка кукурузы
Создал Бог на свет индейца.
Дал ему такие знания,
Что не можем мы понять:

Как большие пирамиды,
Храмы, города из камня
Эти люди могли строить,
Не имея ничего.

В этом тайна есть, загадка,
В этом многое сокрыто.
Не пришло ещё то время,
Чтоб завесу с тайны снять.

Куда делися ольмеки,
И ацтеки, сапотеки,
Куда делись, куда скрылись,
Что с собою унесли?

Кордильеры, Кордильеры,
Вы храните тайны эти,
Цепью длинной протянулись
С севера на самый юг.

В вас укрылись пирамиды,
Храмы жертвоприношений,
Города, где жили майя,
Иероглифы на стенах.

Древние индейцы знали:
Что? Когда? Где происходит?
И на небе, и на Солнце,
Их влияние на них.

Календарь рассчитан майя,
Циклы солнечных затмений,
Вспышки Солнца, полнолуний
И расчёты катастроф.

С замиранием внимают
Мир огромный предсказаниям.
Кордильеры, – они знают,
Что, когда, за чем идёт?

Кордильеры, Кордильеры,
Вы могучи, величавы,

Вы хранители тех знаний,
Что для всех других сокрыты.

МАРЬЯЧИ

Ансамбль мексиканских «Марьячи» –
В сомбреро огромных мачо.
С гитарой и со скрипкой.
Мачо! Какая улыбка!

Играет мачо, поёт
И песней своею зовёт
Он сеньориту младую:
«Приди, по тебе я тоскую»

Тебе свою песнь посвящаю,
Лишь о тебе я мечтаю.
И вот появилась она:
В платье белом, стройна,

И каблучками чётко
Она отбивает чечётку.
А музыка так величава,
Как будто она их венчает.

Танец и песнь обручает, –
Ансамбль «Марьячи» играет.

МЕКСИКА

Мексика, желанная страна!
Сколько о тебе легенд и слухов!
Красотой природною полна,
И традиции живут, как духи

Древних майя. Их повсюду след:
Пирамиды, храмы, алтари.
Календарь со множеством примет.
Пред познаьем поклонись, замри.

Зашифрованные знания, – посмотри!
Не пришёл ещё их час разгадки.
Кто они – ацтеки? Дикари?
Выше нас они на сто порядков!

Им подвластны были звёзды, небо, –
Полноту умений не объять.
Каждый камень здесь он заповедный,
Мысль столетиями не подмять.

Как случилось: древние народы
Вдруг исчезли, будто испарились.
Сапотеки! Вы откуда родом?
И тольтеки, майя? Божья милость,

Как печать, легла на ваше время,
Вознесла искусство и культуру.
Навсегда осталось ваше племя
В образах на каменной натуре.

Время расставляет все открытья,
Будто занавес приоткрывает.
Обнажили древние сокрытое.
Как его постичь? Кто знает?

НАТАШЕ

Наш милый, добрый, верный гид!
Наталья, Натали, Наташа!
Пред эрудицию Вашей
Никто из нас не устоит.

Мы три страны пересекли.
Вы были с нами неразлучны.
Ни разу не было нам скучно,
Сполна нам дали, что могли.

Земля вращается, и мы
Готовы к новым встречам с Вами
За Кордильерами горами,
Поскольку в Вас мы влюблены.

ПИРАМИДЫ

Разбросаны пирамиды по свету.
Сколько их? Не сосчитать!
Цивилизации, в них воспетые,
Хранят молчания печать,

Будто антенны – сигналами в небо.
Кто их услышит? Солнце? Луна?
Может быть, Сириус яркий ведает?
Или какая другая звезда?

Может быть, слышит сигналы Вселенная
И посылает свои?
Но пирамиды сейчас в забвении.
Прошрое строгое Время хранит.

**ЧИЧЕН-ИЦА – ДИВО-ПТИЦА
У ПЛАНЕТЫ НА ГРУДИ**

Древних майя – Чичен-ица, –
В Юкатане город есть.
Словно птица-небылица
Поселилась в джунглях здесь.

Этот город вдруг приснится,
Если побывал ты в нём.
Чудо света – Чичен-ица –
В сердце, будто он огнём.

Жжёт, тревожит. Эти лица,
Что на камне восстают,
Их такая вереница –
Они пляшут и поют.

Рубят головы. В водиче,
В жертвенном своём колодце
Сосчитать едва ль решится
Кто-нибудь, кому придётся

В жертвенный сенот¹ спуститься
Вниз. Костей там – целый склад.
Да и ценностей – сторицей –
Золотой подводный клад.

Жертвы – им дано раскрыться
Через много сотен лет.
Прокатились вереницей
Годы пламенных побед.

А потом – пеплом покрыться
Пирамидам и дворцам.
Птице с высоты разбиться,
Не летать ей к небесам.

С пирамиды как спуститься
Кукулькану² – змею в перьях?
Может, надо окропиться
Живой кровью по поверью.

Чак Мооль³ как разразится
Грозой-молнией по небу.
Кукулькану укрепиться –
Крови надо для победы.

Нет жестокости границы.
Сердце вырвано, трепещет.
Кровью дай богам напиться, –
Пусть сильнее из жертвы хлещет.

Всех убить – кто же решится, –
Надо строить пирамиды,
Стелы с глифами. Учиться
Строить так, чтоб с неба видно.

Строить так, чтобы гордиться,
Строить так, чтоб слышать небо.
Над землёю возноситься
Знанием Космоса. Изведать

Солнце. Звёзды. Укрепиться
В счёте дней, секунд и лет.
И внезапно очутиться там,
Где превратишься в свет.

Надо многого добиться:
Древних майя календарь –
На коленях преклониться, –
Разума великий дар.

Время – в прошлом очутиться.
Загляните в него, люди!
И загадкам удивиться,
Зашифрованным повсюду.

«Караколем»⁴ восхититься, –
Знает звёзд он чёткий ход.
Здесь жрецам дано молиться.
Есть и в пирамиде ход.

Куда надо устремиться,
Чтоб послать сигналы ввысь.
Кукулькану же явиться
В равноденствие. И вниз

К пирамиде устремиться
По змеиному пути.
Чичен-ица – диво-птица
У планеты на груди.

1. Сенот – карстовый колодец в Мексике

2. Кукулькан – верховный бог у древних майя

3. Чак Мооль – бог дождя

4. Караколь – обсерватория в Чичен-ице в виде улитки

НОРВЕГИЯ

ГОРНАЯ РЕЧКА

Горная речка,
О чём твои речи?
Катишь ты воды
Долгие годы.

Камни шлифуешь,
Кипишь и бушуешь.
Неугомонная,
Будто в погоне

За кем-то, за чем-то,
Быстрою лентой.
С камня на камень,
Сколько же сажень,

Верст, километров
Со скоростью ветра?
Через пороги
Речная дорога.

А дальше – быстрее,
Домчаться б скорее
Туда, где озёра
Безбрежны для взора.

Туда, где моря
С Луной говорят,
И волны седые несут океаны, –
Возьмут твои воды из снежных туманов.

ИЗРЕЗАНА ЛИНИЯ БЕРЕГОВАЯ

Изрезана линия береговая.
У моря – начало, у моря – конец.
И корабли волны качают.
Фьорд окружают леса, как венец.

Летом солнце полярное светит.
Коротко лето в горах.
Вот и зима оставляет приметы,
В глубоких, горных снегах.

Реки текут, шумят водопады,
От ледников начало берут.
Равнины потоки принять те рады, –
Овощи, фрукты в долинах растут.

Горы и реки, озёра и фьорды,
Сине-зелёная ваша краса.
От викинга нрав у норвежца твёрдый
И от него – голубые глаза.

КРАСОТЫ СЕВЕРА

Скандинавский север на память нанижу.
Глаза закрываю и горы вижу.
Ни с чем не сравнить красоты севера,
Лесные поляны с вереском, клевером.

На память свою впечатленья нанижу.
Песню Сольвейг Грига услышу.
Корабли ожидают на берегу.
Скоро будет старинный Берген.

Атмосфера насыщена музыкой.
У норвежцев – свои Карузо.
Мореходы отважные – викинги –
В страны дальние с моря проникли.

К талантливым людям является муза,
Несёт вдохновения чистые друзья.
Норвежцы по морю ходить привыкли.
Символ страны – Хейердал на Кон-Тики.

ЛЕДНИК

Высоко в Скандинавских Альпах
Бриксдал – голубой ледник.
Ни в каких не найдёшь сайтах
Этот вид, что в душу проник.

Лёгким шагом по серпантину
Между горных утёсов и скал,
Мимо рек, что уходят в стремнину,
Где идёт на охоту шакал,

Росомаха, медведь косолапый,
Настороженно ходит олень.
Наверху огромнейшей лапой,
Распростёрся ледник, словно лень.

Голубые льды меж горами,
Что застыли под северным небом,
Наполняясь зимою снегами,
Держат их у себя, словно неводом.

А коротким норвежским летом
Тают льды. Гремят водопады.

Летний день с полярным приветом.
Впечатления – вот отрада!

**МАТТИ
(по дорогам Скандинавии)**

Дорога в горах нелегка:
Спуски, подъёмы, тоннели,
И серпантины, и крутизна...
Вы безупречно сумели

Пройти без ошибок, без происшествий,
Не перепутать, не сбиться.
Наш «Мобус» круизное путешествие
Осилил. Ну как не влюбиться

В Вас Матти, асс, виртуоз!
Вы – настоящий мужчина.
Забот в пути у Вас целый воз,
Но на лице – ни морщины.

Улыбка врзлёт, корректен, учтив
При исполнении долга.
И симпатичен. Чертовски красив!
Вы в памяти нашей надолго.

ПО ДОРОГАМ НОРВЕГИИ

Я будто смотрю кино,
Видеофильм прекрасный.
Сверху, с горы на дно
Ущелья крутого. Опасно!

Вьётся дорога в горах
Средь хвойных лесов и скал,
И на крутых виражах
Тоннелей тёмный оскал.

Лердальский автотоннель –
Самый длиннючий в мире.
А наверху растёт ель,
Леса здесь – в своей «квартире».

Вот – пастбища и поля,
Размеренно жизнь течёт.
В почёте власть короля.
Король уважает народ.

В достатке норвежец живёт.
Он исполняет закон.

И Конституция не подведёт, –
Имеет он стол и дом.

Норвежец верен традиции:
Трудолюбив и рачителен.
И климат суровый и мгlistый
Считает своим учителем.

Тоннели – в горах, есть и под морем.
Своими глазами видели.
Норвежцы с природой в сговоре,
Чтоб взять от неё прибыль.

А прибыль идёт из глубин,
Где залегают нефть,
Вольфрам, молибден, цинк,
И рыба идёт в тралл-сеть.

Торгует страна, богатеет,
Об этом в гимне поётся.
Строится и молодеет
И первенства вскоре добьётся.

**СЕВЕРНАЯ КАМАСУТРА
(Скульптор Густав Вигеллан)**

В мире не всем людям ведомо:
Есть в Осло музей под открытым небом,
Где скульптор Густав Вигеллан,
Подобно мореплавателю Магеллану,
Мир открыл. Но не земли, моря, –
А человеку открыл самого себя.

Вот он рождён на свет и растёт,
Мама за ручку сына ведёт.
Взрослый, красивый и умный. Созрел.
Много учился и что-то сумел
В жизни понять. Создал семью.
Думал, влюбился на всю жизнь свою.
Но повстречался с другой, ещё краше.
С ней будет пить он общую чашу.

Но разделила судьба их, и он
В круг для борьбы с жизнью введён.
Крутится в круге который уж год!
Скоро ли будет крутой поворот?
Встретит ли он любовь на пути,
Иль одному по жизни идти?
Вот старики, обнявшись, сидят.
В прошлое вместе с грустью глядят.

Будет ли завтра дано – неизвестно.
Ну а сегодня день-то чудесный.
Выросло дерево и отжило.
Но малым ростком вновь проросло.

Вверх устремлён монумент, словно фаллос.
Серый гранит несёт печаль-радость.
Камень-гранит с миллионом фигур,
Тел обнажённых, страстных натур,
Грешных, святых, гермафродитов,
Счастливицев судьбы и изменой убитых,

Чистых, неверных и извращенцев,
Порочных, и мудрых, и отщепенцев, –
Еле их держит прочный гранит,
Словно гигант зубами скрепит
От тяжести этой нести все пороки.
Стоит монумент. До коего срока?
Стоит потому, что должен стоять.
Ну как? Удалось себя вам узнать?

СЛАВА ГОРНЫМ ДУХАМ, СЛАВА!

Станьте, горы, в профиль, в фас!
Фото сделаю я с вас.
Размотал ветер причёску.
Вам какую же расчёску?

Вам расчёску – ветерок,
Чтоб туманы уволок.
Дождик вас умоет каплей,
Свежей, чистой, благодатной.

Макияж роса подарит,
Солнце чуточку поджарит,
Чтоб горели щёчки гор
И сверкал вершин убор.

Обрамление лесов,
Гляньте в зеркало озёр.
В быстру речку загляните,
Водопадам подмигните.

Сверху смотрят небеса:
Ай, да горная краса!
Горделива, величава!
Слава горным духам, слава!

ТУР ХЕЙЕРДАЛ

Тихий, Великий океан, глубокий,
Шторма и тайфуны, ливень и зной.
Смелый норвежец, Тур синеокий –
По океану вплавь, словно в бой.

Вот он – «Кон-Тики», плот из бальсы,
Парус и кормовое весло.
И по волнам из бирюзы
Навстречу опасностям всем на зло.

Курс – Полинезия, тысячи миль
От Южной Америки на Восток.
Когда ж передышка, желанный штиль?
От шторма спастись – да поможет нам Бог!

Стаи акул собрались у плота.
Сколько добычи съели б живьём!
Смыло волной попугая с борта, –
Будто бы сердце пробило копьём.

Тур Хейердал и пятёрка отважных
Пересекли океан поперёк.
И доказали, это вот важно:
Древним известен путь Запад – Восток.

ОБЪЕДИНЁННЫЕ ААРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ.

ВОСТОЧНОЕ ЧУДОЫ

Башня Халифа- Дубай!
Высота её – ай-ай!
Устремилась в небеса
Эмиратская краса.

Сколько башен здесь? Не счесть!
В книге Гиннеса всё есть.
Разговор пойдёт о чуде, –
Сотворили его люди.

На песке среди барханов,
В знойном мареве туманов
Государство зародилось,
И Аллах ему дал милость

Здравствовать и процветать,
И богатство умножать.
Наимудрейший шейх эмир
Страну-сказку сотворил.

Он сказал: есть нефть у нас.
Обратим к Аллаху глас:
Человек – дороже злата.
Человеку – дом, зарплату.

И с тех пор за сорок лет –
Эмиратам равных нет.
Потому что умный царь –
Процветанью государь.

ПОЮЩИЕ ФОНТАНЫ

Поющие фонтаны
Под музыку взметнулись,
Как гурий стройных станы –
Застыли, изогнулись.

В такт ритмы отбивая,
Изгибами красуюсь,
Вода, она такая
Стихия, – залобуешься.

Вода – по капле капля –
Мирьяды брызг – туман.
Но вдруг, как будто сабля,
Ночь рассекла вода.

Вот – музыка, как ветер,
Склоняет ветви вниз, –
Фонтан, прозрачно светел,
Струёю бьёт в карниз.

И, словно подбоченясь,
Пляшут струи танец,
Без устали, надеясь,
Что танец всех заманит

Зрелищем сверкающим
Вечернею порой.
Вот так фонтан в Дубае
Танцует под Луной.

ПУСТЫНЯ РУБ-АЛЬ-ХАЛИ

Застывшие волны – барханы пустыни,
А зыбь на поверхности, как кружева.
Ночью пески раскалённые стынут,
Но в холод и в зной пустыня жива.

Ниточкой тянется караван.
Куда идёт он по краю Земли?

Встречает мираж, пустыни обман.
Видит оазис, который вдали.

Видит так близко прохладную воду,
Хочет напиться, воды, увы, нет.
Всё дальше идёт караван и уходит.
А над пустыней Луны полной свет.

Солнце восходит. Мглистою дымкой
День начинается в Руб-Аль-Хали.
Мягкий песок пройдёт волной зыбкой
Приветом от древней, далёкой земли.

ПАНАМА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЧАГРЕС

В реке луна купается,
И солнце золотится,
Лианы вниз спускаются,
Вот – сельва разноликая.

Сквозь сельву протекает
Широкая Чагрес,
По берегам деревья –
До самых до небес.

Со скал – кипит, бушует
Поток Чорро дель Мопо.
Природа здесь чарует.
Зелёной аркой, сводом

Смыкаются деревья
Над рекой Чагрес.
Легенды и поверья
Древний хранит лес.

Здесь быть нельзя лукавым.
Здесь каждый перед Богом.
Пирога из эспавэ,
И по речной дороге

За рыбой, за удачей,
(Не дай Бог крокодил!)
Всё умеет мачо,
Не раз он проходил

По сельве. По потоку
И по траве колючей.

И туристов-лохов
Вёл за собой на кручи.

Здесь, в сельве, живут люди
Крепкие и смелые.
Да будет вам удача,
Мачо загорелые!

СЕЛЬВА

В Панаме, в сельве тропической,
Где вечное лето, жара,
Племя живёт экзотическое.
Индийское, – эмбера.

На сваях дома построены,
Защита от ягуара.
Квартира индейца просторная
И сносит стихии удары.

Рядом пальма-чунга растёт,
Из неё можно многое сделать.
Женщина быстро переплетёт
Листья длинные. Руки умелые

Изготовят тарелки и плошки,
И салфетки, – ну красота!
Из ореха кокосов – ложки.
А из дерева эмбера

Долго будет строгать, шлифовать,
Вырезая зверя иль змея,
Чтобы выгодно было продать
То искусство, которым владеет.

Чуть поодаль растёт кокуа.
Из неё – одежду детишкам.
Из ореха же тагуа –
Вам тайпана, на радость мальчишке.

Вот сумел продать, заработать, –
Осчастливит жену и семью.
У индейца много заботы,
Но живёт он, похоже, в раю!

ЭМБЕРА-ПЛЕМЯ В СЕЛЬВЕ ЖИВЁТ

Эмбера-племя в сельве живёт.
Эмбера-племя – славный народ.
На сваях дома в парке Чагрес.
Много в деревне этой чудес.

Девушки в бисер цветной разодеты.
А на груди – монисто-монеты.
Ну, а мужчины – крепки, как железо.
Ходят по скалам острым, как лезвия.

Из пальмы, из тика строят дома.
Руки умелые у эмбера.
Дерево красное рядом растёт.
Резчику племени – верный доход.

Бегают дети, играют в кокосы.
Пальмы растут, косматые косы.
Песни и танцы – музыке в лад.
Про племя рассказан полный вэрдат.*

*Вэрдат – на языке племени эмбера означает «правда».

РОССИЯ

АБРАУ-ДЮРСО

Красота первозданная,
Наклонившись, глядит
В гладь озёр. Здесь платаны
Проросли монолит

Горный, складчатый, твёрдый, –
Там растёт виноград.
Он лозой плодородной
Повстречать тебя рад.

Он вином лучезарным
Напоит, взвеселит.
Край хмельной, солнцедарный
Ароматы дарит.

Аромат роз и туи,
Кипариса и трав.
А как ветер подует, –
Эвкалиптовый дар.

Он пахуч и целебен
И здоровье несёт.
Рядом храм, где молебен,
Окрыляясь в полёт,

Над горами, над долами,
Над святыми местами,
Проповедует Слово,
Прорастает цветами.

Здесь Абрау-Дюрсо –
Имение царское,
У подножия гор –
Брызги «Шампанского»!

Золотистый, игристый
Напиток вам в радость.
Словно воздух, он чистый,
Хоть и кислый, но в сладость.

Будто горная сказка –
Абрау-Дюрсо.
Как красиво и ласково –
«Шардене» – высший сорт.

Как певуче-напевно
«Каберне Совиньон».
«Рислинг» тоже, наверное,
В эти горы влюблён.

Тает день, розовеет
Августовский закат.
Виноград сочный зреет, –
Урожай здесь богат.

Гроздь волшебною силой
Превращается в сок.
Виноградный край милый,
Абрау- Дюрсо.

Виноградный сок – диво, –
Превратится в вино,
Золотисто-игривое,
Что на радость дано.

Виноградный край милый,
Абрау-Дюрсо!
Южный, тёплый, красивый,
И вино – на все сто!

АНАПА

Солнечный город Анапа –
Город воинской славы.
Жили здесь греки когда-то,
След глубокий оставили.

Время засыпало пылью
Горгиппию, город античный.
Но воскрешаются былью
Раскопки. Вот площадь публичная,

Где собирались греки,
Чтобы решать проблемы.
И сохранились навеки
На мраморных плитах эмблемы.

Вот храм, где молились богам
(Двенадцать богов Олимпа).
Взойдёт к небесам фимиам,
Услышите, о боги, молитву.

Дайте просящим по вере –
Веру, Надежду, Любовь.
Хлеба дайте и зрелищ, –
И будут молиться вновь.

Срок каждому до забвенья
Отмерен на небесах.
Жизнь промчалась мгновеньем...
Некрополь и... саркофаг.

Золото, фрески и сердолики
Греки уносят в вечность.
Резные камни, монеты, где лики
Правителей. Безупречны

Амфоры, пифосы, кратеры-вазы, –
Они для смешенья вина с водой.
Греки не пили цельное красное,
Лишь варвары так поступали порой.

Знали эллины толк в виноделье.
Бог Дионис с лозой виноградной.
Праздник вина – из лозы ожерелье.
Труд удостоен высокой награды.

Только ленивый здесь не был богатым.
Пшеница, вино, процветанье ремёсел.
Вот корабли подошли на закате.
Видят: поле златых колосьев.

Будет торговля – пшеницу на золото.
Масло оливы – приветом из Греции.
Горгона из мрамора – зла и космата –
Взирает на дорогую коллекцию.

Стройные девы идут покупать
Каменные обереги.
Ну, а мужчины – Гераклу под стать, –
Мечи – для защиты берега.

Время настало суровое:
Готы, хазары, гунны пришли.
Горгиппию, греческий город,
Стёрли с лица земли.

Но берег манит к себе корабли,
И турки-османы его захватили.
Мапой град новый они нарекли,
Анапой потом заменили.

Солнечный город Анапа,
Город воинской славы.
Чьим бы ты ни был когда-то,
Российским стал, величавым.

Крепость, когда-то турецкая,
Взята в бою казаками.
Битва с врагом немецким, –
Флаг алый под облаками.

Солнечный город Анапа,
Город воинской славы.
Греки, турки когда-то
На этой земле обитали.

История сохранила
Все следы пребывания.
Город Анапа, милый,
Теперь ты – курорт. Признание

Отличной детской здравницы
Давно за тобой укрепилось.
Средь всех курортов – избранница,
Город солнечный, милый.

КАК СОТНЮ ЛЕТ НАЗАД

Край пензенский, российский.
Леса да перелески,
Долины и болота, –
Всего не перечесть.

В краю этом старинном
Из века в век умельцы
Народные традиции
Передают сынам.

Из бересты берёзовой,
Мягкой и податливой, –
Резные блюда, коробы,
Шкатулки, туеса.

Растут здесь сосны – в небо!
Стоят, как великаны.
Берёзы, как невестушки,
Шепчутся листвою.

А солнце сядет – песни
Под старую гармошку
В тёплый летний вечер,
Как сотню лет назад.

КУРОРТНАЯ

У Чёрного моря Анапа стоит,
С морской волною она говорит.
К причалу идут корабли отовсюду.
На берег сошли с улыбкою люди.

Припев

Волна набегает на берег морской,
Прилив и отлив идёт чередой.
Воздух солёный, фламинго-закат.
Анапа – цветущий сад-виноград.

Солнцем встречает Анапа гостей.
Пляж золотой в шляпах разных мастей.
Здоровье не купишь – подарок от моря,
Солёного ветра, степного простора.

Припев

Зажглись вечерней порою огни,
И разукрасили берег они:
Жёлтый, зелёный, синий и красный, –
Анапа ночная – город прекрасный.

Припев

НА СЕВЕРЕ КРАЙНЕМ

На Соловецком, на Севере Крайнем,
Стоит монастырь, защищённый стеной.
Из валунов. Семь ворот для прощанья.
Входишь сюда с обнажённой душой.

Здесь, как пред Богом, стоишь на коленях
Пред Благовещенским храмом Надвратным.
Вместе с тобой – твоё грешное время.
Служба идёт. Нет к былому возврата.

С Секирной горы, с Голгофы, с Фавора, –
Остров весь у тебя на ладони.
Вот он – в хвойных лесах, в озёрах,
И монастырь в лесотундровом лоне.

Древностью дышит святая земля.
Сколько здесь судеб переплелось!
Сколько с разбитого вдрызг корабля
В монастыре душою спаслось.

ПЕНЗА В ГОД ЮБИЛЕЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Здесь улица Московская
В самом центре есть:
Длинная, широкая,
И сказать не лезть,

Что она прекрасна
Стариной и новью.
Пенза – она разная,
Строится с любовью.

Храмы и мечети,
Театры и дворцы,
В университете
Учат мудрецы.

В год юбилея Лермонтов
Звучит на площадях.
Как принято в России,
В день памяти – размах!

На клумбах – его имя,
В концертных залах, парках
Звучат романсы дивные,
И сувениры в лавках.

А в церкви – панихида
Об упокоении.
Тарханы есть на видео,
Именье не в забвении.

Несут цветы в корзинах
К склепу родовому,
Как раньше, так и ныне,
К Лермонтову дому.

Здесь обитает дух поэта
В аллеях парка, на прудах.
Отсюда – юбилей по свету.
На старте – Пензенский размах.

СОСНЫ

Сосны растут на дюнах песчаных,
Воздух прозрачен и сух.
Нет комаров, гостей незваных,
Изредка – на паутине паук.

Он предвестник грядущей осени,
Хоть солнце в зените жарит, палит.
Лес грибы по опушкам разбросил,
Стрекозы стрекочут, и жук жужжит.

Полог устлан жёлтой хвоей,
Мягкой такой, рассыпчатой,
Воздух насыщен сосновой смолой, –
Лучше лекарства не сыщешь.

Лес напоён сладким нектаром,
Дышит зелёными лёгкими он.
«Бор сосновый – целитель», – недаром
Так говорят в народе о нём.

ТУРЦИЯ

АВГУСТ В ТУРЦИИ

Август в Турции – звенящий зной,
Словно в медный бубен удары
Возвещают: не играй с жарой,
Не гуляйте под солнцем, пары!

Жара такая невыносимая,
С пудовыми гирями на ногах.
И небо застыло знойно-синее.
Но истины мало в этих словах.

Жара выпирает из всех щелей,
Её не унять кондиционером,
Не охладить водою морей
И не захлопнуть пред нею двери.

Она владычица в Турции летом,
Не впустит сюда ни ветер, ни дождь.
Не место в это время поэтам.
Здесь Солнце в зените – вождь.

Иссох организм в отсутствии тени.
Сколько не пей – воды всё мало.
Марево от земли, как виденье.
В прибрежном песке – жарница жалом.

Не наступить на песок раскалённый,
Не охладиться морскою волной.
О путешественник, удивлён ты,
Что кипяток изливаешь порой.

Писаешь ты горячей струёю,
Даже чай и тот холоднойй.
Зимней ненастной студёной порою
Будут твои впечатленья сильней.

ЭХОМ – ЭПОХИ БЫЛЫЕ

Сколько было империй на свете
До потопа, до нашей эры.
И в наше время, в двадцатом веке,
Сколько их пало, разрушив веру

В устройство имперское, в гегемонию,
В царей, императоров и королей,
В султанов турецких, – все на ладони
Истории нашей, планеты людей.

Рабским трудом, разумом зодчих
Строили театры, форумы, термы
И пирамиды – гиганты мощные.
Кое-что видим иной раз и мы.

Акрополь, некрополь, Иераполис,
Афины, Эфес, Галикарнас, –
Волей Всевышней, Божией Волей
Над вами судейский содеялся глас.

В руинах стоите, символы власти.
Застыло бывшее в граните и в мраморе.
Разграбили вас, растащили на части
Трою, Пергам, золото Приамово.

А солнце, как прежде, зноем палит,
Жарит колонны и мостовые.
В полуденный час в зените стоит.
И эхом – эпохи былые.

ФИНЛЯНДИЯ

СТАРИННЫЙ ХРАМ В ТУРКУ

Как будто бы с небес звучит орган
В готическом средневековом храме.
Поведать органист желает нам
Евангелие лучше, чем словами.

Орган вздыхает, думает, поёт.
Звучат мелодии на всех регистрах
О том, что христианство в мир несёт
Крещение, как свет лучистый.

Здесь, в храме Божьей Матери Марии
На фресках, виражах, на барельефах –
Христос, Его Предтеча и святые.
А в саркофагах – короли в доспехах.

И не случайно Аура-река,
Не торопясь, здесь рядом протекает.
В неё глядит гранитный храм века,
Их время никогда не разлучает.

ЧИЛИ

АГОНИЯ

Армагеддон в агонии, –
Небо Патагонии.
Напряжено неистово.
Ужас – царь. Воистину
Царство сатанинское.
Пампасы. Небо низкое.
Бураны здесь клокочут,
И сквозняки хохочут.
Земля – она трясётся,
В таргарары несётся.
Армагеддон в агонии, –
Пампасы в Патагонии.

В ДИКОЙ ПАТАГОНИИ

В дикой Патагонии,
Где шторма, ветра
Тучи в небе гонят
С ночи до утра,

Тонкая, как тросточка,
Девушка живёт.
Крепкая в ней косточка, –
Не сломать об лёд.

Ледники распластаны,
С гор ручьи бегут.
Девушка к ним – ласково.
Айсберги плывут...

Вся природа дикая
По сердцу Кристине:
Такая многолика!
Где тут быть кручине?!

Ни минуты праздности,
Ни секунды лени,
Настроенье разное,
Нету лишь забвенья.

Есть в себе уверенность,
Знает, чего хочет.
Временем проверена,
Её не заморочишь.

Любит своё дело,
Любит море, кручи.
По жизни идёт смело,
Чем дальше – тем лучше.

В ЧРЕВЕ ДРАКОНА

В пустыне Атакаме
Пещера одна есть:
Длиннющая, кривая,
Сжимает тех, кто влез.
Как будто переваривает
Змея из ста колец.
Змея, змеюка адова, –
Пещера Атакамова!

ВОДОПАД

Водопад грохочет,
Водопад шумит,
Раскатисто хохочет,
Брызгами шалит.

Здесь щебечут птицы,
Но не слышно их.
Водопад стремится,
Чтобы каждый миг

С грохотом промчаться
С каменной громадой.
Им бы обвенчаться:
Камням и водопаду.

ВОЯЖ

Остров Пасхи ожидает,
Неизвестностью манит.
Ведь никто из нас не знает,
Что сей остров там хранит.

Абы кто туда не едет,
В океанскую пучину.
Едет тот, кто этим бредит,
У кого на то причины.

Ната, Эдик и Лариса,
Где вы только не бывали?!
Побывать на Пасхе в мыслях, –
Вы давно уж побывали.

Мариана и Карина,
Дмитрий, Вова и Людмила, –
Островом вы одержимы,
Без него вам жизнь немила.

Долго мы сюда стремились.
Край Земли считай, что рядом.
Будь же с нами, Божья милость,
Остров – странникам в награду.

ВУЛКАН ОСОРНО

Осорно вулкан – снегов властелин,
Грохочешь камнями, пеплом чадишь.
Здесь, в этой округе ты не один,
Но самый высокий, что в небо глядишь.

А по бокам – десятки других,
Побочных вулканов, клокочут, дымят,
Ты – главный Осорно, отец, и на них
Ты строго зрираешь. Они ж норвят

Лаву из недр, кипящую лаву
Вниз на селенья, что рядом стоят.
И не спастись от жестокого нрава, –
Камни, и те под потоком горят.

ВУЛКАНЫ ЧИЛИ

Вулканы в Чили поселились.
Была на это Божья милость.
Вулканов много: один клокочет,
Другой устал, и спать он хочет.

Привыкли люди с вулканами жить
И научились с ними дружить.
На плодородных полях от пепла
Долгим чилийским солнечным летом

Зреют грейпфруты и авокадо,
И кукуруза, словом, что надо.
Словно свечка – араукария,
Какой красотою одарена!

На фоне снежного вулкана,
Как символ Чили стоит она!

КРАЙ ЗЕМЛИ - ПАТАГОНИЯ (150км/час!)

Край Земли – Патагония,
Ветры-ветрища гонит она.
Тысячи ветров вмиг спрессовались.
Смерчи с тайфунами взбунтовались.

Гонит ветер с такою силой,
Словно гигант-великан, верзила
Подмять под себя решил всё, что есть.
Как будто придумал жестокою месть:

Людей повалить и нести, словно ветошь:
За все прегрешения разом ответишь,
За нарушение правил, заветов, –
За всё призывает ветер к ответу.

Он носит, валяет, катает, как мяч.
Что – испугался? Раскайся, поплачь!
Время дано, чтобы совесть очистить.
Ветер бушует страшный, неистовый.

Ветер хохочет, рыдает и воет,
Жуткою силой подмял всё живое,
Чтобы нести в преисподнюю, в ад.
Время, направь ход свой назад.

Хочет душа вернуться туда,
Где провинилась. Туда, где беда
Когда-то посеяна ею была.
Раскайся, душа, раскайся сполна.

Ветер, утихни, неистовый, злой.
На землю вернётся мир и покой.

ЛЕДНИКИ (Серрано и Бальмаседе)

Ледники распростёрлись в горах,
Голубеют под синим небом,
Жемчугами блестят в небесах,
Обитают в местах заповедных.

Вниз сползают, не торопясь,
Прорезают толщи пород.
Их движенье не видит глаз:
Не часы, а эпохи – их ход.

Где прошли ледники, там фьорды,
«лбы бараньи», морены, озёра,
Скалы из пород твёрдых
Предстают изумлённому взору.

Как причудливы их очертанья.
Здесь работа солнца и ветра.
Форму дал им ледник изначально,
Проползая свои километры.

Ледники плюс солнце – родители
Быстро мчащихся горных рек.
Как бурливы они, посмотрите,
И несут с собой лёд и снег.

А внизу, где текут по долинам,
Собирают воду ручьёв
И питают собою равнины
Талой водой ледников.

ЛУННАЯ ДОЛИНА

Огромная, сухая и солёная
Долина Лунная, знакомая
Фантастам и романтикам. Их вымыслы
Бедней, чем Атакама вынесла

Для обозрения, ошеломив пришельцев.
Долина – родина индейцев.
Долина Марса – мёртвая долина.
Покоятся там мумии поныне.

А пропасти, обрывы и пещеры –
В царство Аида приоткрыты двери.

МИЛОДОН

Вот пещера Милодон.
Жил когда-то зверь. Был он
На ленивца страсть похож.
Как в пещеру ты войдёшь,

То увидишь там жилище
Первобытных. Зверь был пищей.
Свод огромный у пещеры.
Вход широкий и без двери.

Места много и защита
Для людей, для первобытных.

НА ОСТРОВЕ ПАСХИ

Как понять тебя, остров Пасхи,
Вулканом из океана торчащий?
Как айсберг под небом ласковым
Среди пучины, таящий

Тайны рождения своего.
От земли отодвинут, отброшен
На тысячи километров от берегов
Обетованных. Словно горошина

Посреди Тихого океана.
Бьют волны со всех сторон.
Сорок потухших вулканов.
Вот и весь бастион.

На острове Пасхи – моаи,
Из туфа – громады-скульптуры.
В них – духи предков. Предания
Рассказывают о культуре

Народа рапа-нуи.
Словно из сказки. Не верите?
Прибыли из Полинезии
Или из Южной Америки?

Принесли культ предков
На новую территорию.
Это бывает нередко.
История часто вторит.

Как и положено в племени
У рапа-нуи – вожди.
Все люди во власти у времени.
Веруй, надейся и жди.

Ты хочешь вождём быть племени?
Тогда докажи свою силу.
Чайка – твоё знамение, –
Яйцо принеси с заплывом.

То самое, с дальнего острова.
С тобой поплывут и другие.
На острове – скалы острые
И чайки – воинственно злые.

Яйцо отними у птицы,
На голове укрепи.
И поплывут вереницей
Соперники. Но впереди

Ты – самый сильный, отважный,
И шторм тебе ничоём.
Будешь вождём ты важным,
В перьях, с грозным копьём.

Рисунки на острове были:
Ты – вождь, человек-птица.
Века начертанья не смыли.
Желанью дано было сбыться.

В вождях живёт сила духа.
Когда умирает вождь,
То по легендам, по слухам,
Чтобы смерть превозмочь

Надо высечь из камня
Громадного идола-предка.
Уйдёт душа в изваяние
Из туфа твёрдого, крепкого.

За целую тысячу лет –
На острове Пасхи повсюду
Гиганты, – числа им нет,
Стоят и стоять будут.

Очень похожи, как близнецы,
Остроносые, вдаль глядящие,
Они и стража, и мудрецы.
Культ предков здесь настоящий.

Они в почёте большом у потомков.
Когда случилась цунами-волна,
Волна озверелая – как пруттики ломкие,
По острову маои разметала она.

Но помощь в мире ещё существует,
И помощь от брата к брату идёт.
О том история нам повествует.
Помог рапануйцам восточный народ.

Цунами японцы отлично знают.
И справиться с горем они помогли.
Стоят маои. И будто вздыхают
На острове Пасхи, у края Земли.

НЕБО ПАТАГОНИИ

Чили. Юг. Патагония.
Небо какое! Симфония
Аккордов, басов, пиццикато.
О небе – писать сонату!
Или концерт, чтобы прославить.
Небо прочерчено, будто саблей.
Небо простёрто, как птичья стая.
Тучи стремительно улетают
Серой полоской по тёмной охре.
Разноголосица в небесном хоре.
Сполохи красные, синие, чёрные,
На горизонте – пики горные.
Не передать все краски словами.
Небо – будто картина в раме.

ОСТРОВ ПАСХИ – РАПА-НУИ

Остров Пасхи!
О Рапа-Нуи!
Светлый, теплый, ласковый,
На краю земли.

Точкой в океане
Посреди воды,
Как к себе ты манишь,
О Рапа-Нуи!

Ты рожден вулканом,
Кратеры все спят,
Над тобою мана*.
Моаи** глядят.

Статуи, как вечность,
Времени не знают.
Не текут здесь реки,
Ветры тут гуляют.

Нет лесов на острове,
Лишь трава кругом.
Скалы вокруг острые, –
Рапануйцев дом.

Кто вы и откуда?
Как вас занесло?
Где Вам было худо?
Каноз да весло

И по океану –
В дальний, дальний путь.
Штормы и туманы...
Где б передохнуть?

Вот открылся остров,
И к нему навстречу,
Минуя скалы острые,
Вышли человечки.

Было их немного,
Бросили здесь якорь:
Дальняя дорога
Завершилась, братья.

Счастливы безмерно:
В кратерах вода!
Остров выбран верно:
В море есть еда!

Птицы перелетные
Гнезда свои вьют.
Есть еда на острове, –
Пальмы здесь растут!

Множится от счастья
Грешный род людской,
Не ведая ненастья:
Идет пусть стороной.

Как предки завещали:
На жизненных дорогах,
Чтобы не знать печали,
Должна быть вера в Бога.

Есть на земле наместники.
Это – вожди. Их надо
Из камня высечь грешникам,
И будет им награда.

Дух воплотится в камень,
И моаи увидят
Потомков утром ранним,
И враг их не обидит.

Поскольку сверхъестественной
Силой наделен
Моаи, вождь наследственный,
Правитель всех времен.

Их тысяча на острове:
Стоят, лежат и вкопаны
Колоссы остроносые, –
Гигантская работа.

Жизнь очень редко гладит,
А постоянно учит,
Что надо делать ради
Того, чтоб было лучше.

Остановиться трудно,
Коль большего захочешь.
И остров, что был людный,
Стал вымирать.

А проще, у них лесов не стало,
Ни пашен, ни садов.
Лишь горсточка осталась
Людей. Да и потом

Дошли до людоедства,
В пещеры ушли жить.
Осталось лишь наследство,
Им надо дорожить.

Огромные скульптуры,
Которых нет нигде, –
Остатки той культуры,
Что сгнули в земле.

Стоит прекрасный остров
На краю земли.
Могучих статуй остов
По сей день сохранил.

*Мана – сверхъестественная сила, которой обладали
полинезийские вожди, жрецы, короли;
**Моаи – каменные статуи, в которые входил дух предков;
***Рапануйцы – древние жители острова Рапа-Нуи.

ПУСТЫНЯ АТАКАМА

Пустыня Атакама
Звучит, как заклинанье.
Огромным кольцом Анды
Оберегают клады.
Но время не настало,
Чтоб их открыть. То б стало
Полезно для науки.
Дождутся, может, внуки.

А время мчится, мчится...
Солёные глазницы –
Озёра Атакамы.
Реки текут веками
И прорезают горы,
С породой поспорив.
Победа за водой всегда.
Стихия сильная – вода.

РАДУГА

Перебросилась через ледник радуга.
Через старый ледник – разноцветная дуга.
Подмигнула ему, льдом дышащему:
«Посмотри на меня, лучше не сыщешь!
Посмотри, какая я яркая!»

И подумал ледник: «Вот подарок!
Спал под хмурым небом я долго,
Видел берег кряжистый, волглый.
А теперь – вот она – радуга!
Красотою своею взяла!»

САНТЬЯГО

Красивейший город Сантьяго
Основан пятьсот лет назад.
Климат его мягок.
Улицы старые в ряд

Стоят, как немые свидетели
Битвы материков.
Испанцы след свой отметили
Архитектурой домов.

Колониальное время
Вторглось в уклад индейцев.
Пало индейское племя.
В вигвамы вошли иноверцы.

Европа на новую землю
Шагнула за лёгкой добычей.
Аборигены не дремлют,
Подмогу себе они ищут.

Но пули из ружей испанцев
И натиск, напористость, сила
Не дали индейцам шансов.
А Солнце? Погасло светило...

Пали на землю индейцы
С прошением к богам небесным.
С ухмылкой глядят европейцы,
Вождей завлекают лестью.

Обманы, жестокость, кнут-пряник, –
Ну как устоять индейцам?
Пред лицемерьем не кануть
В историю, словно в бездну?..

В горах, в Амазонской сельве
И возле рек златоносных
Аборигенские семьи
С солнцем встречали росы.

Они поклонялись злату,
Как диску Солнца-Отца.
И драгоценная плата –
Стойкость их до конца.

Вот пала империя инков.
И кровью залит континент.
Сражались без правил на «ринге»,
Чтобы приблизить момент

Владычества над богатством,
Которым инки владели.
Испанское хищное братство
На злато глядит ошалело.

Полные трюмы золота
Тянут корабль на дно.
Жадностью «братство» расколото,
Домой не вернётся оно.

Но путь проложен в Америку.
Конкистадоры Европы
На кораблях к берегу
Причалият. Большие заботы:

Подмять, растоптать! Расхитители!
И корни свои здесь пустить.
Вы – древние прародители.
Испанцам в Америке жить.

Сюда привезти обычаи,
Религию и обряды.
В Сантьяго парит величием
Дева Мария. И взглядом

На небо, на звёзды, созвездия
Благословляет Сантьяго.
И бережёт от возмездия.
Благословляет на благо.

СНЕЖНЫЕ ВЕРШИНЫ

Снежные вершины –
Пики в небо, ввысь.
Горные махины
Гордо поднялись.

Куэрнос-дель-Пайне,
Альмиранте Нието,
Марсиос-дель-Пайне, –
Нигде больше нету.

Красота такая,
Что не описать.
Снежная, большая,
Божья благодать.

Солнце улыбается.
Глядя на них вниз.
Горные красавицы
К небу вознеслись.

ЦУНАМИ

Ходит цунами по свету,
В страх низвергают людей.
Как демоны злые, планету
Терзает. Как чёрный змей,

На гребне летит, чтобы жалом
Своим ядовитым убить.
Чтоб никого не стало.
Лишь только цунами быть.

Огромная сила пучины,
Многометровая толща
Вздымает морские глубины
Неистовую мощью.

За день, за два до проклятья
Крабы уходят из моря.
Младшие наши собратья
Предупреждают о горе.

Воет сирена неистово.
Объявлена эвакуация.
На острове Пасхи как выстоять
Против цунами, братцы?!

Бог с нами. Волна передумала.
Ушла другою дорогой.
Компания Чили «ЛАН»
Нас перевозит. Мы с Богом.

ШВЕЦИЯ

СТОЛИЦА ШВЕЦИИ

Столица дизайна – город Стокгольм.
Восемь веков в собрание коллекции.
В объёмах холодных балтийских волн
На островах, – ну чем не Венеция!

Сколько на свете стилей и форм
От греческой классики и до хайтека, –
Всё у тебя на ладони, Стокгольм,
Вся новизна от каждого века.

Как ты прекрасен, горд и богат,
Солиден, собран, умён.
Кто к тебе с миром, к тому – словно брат
На протяжении долгих времён.

Шпилями ввысь до самых небес!
Есть тебе, чем хвалиться.
Ты не идёшь с эпохой вразрез,
С дизайном сегодняшним слился.

Парки, озёра, дворцы королей,
Рагуша с залом, оркестром.
Банкет – для самых учёных мужей,
И дамам – почётное место.

Нобеля знает весь белый свет,
Премиию – самым достойным!
На протяжении сотни лет
Звучит: «Вы удостоены!»

Святой Георгий вонзил копьё
В дракона, в самую пасть,
Чтоб защитить достоянье твоё,
Стокгольм, и не дать тебе пасть.

Строится город, творит, созидает.
Нет места свободного, нет!
И даже школьник сегодня знает;
Швеция в мире живёт двести лет!

ШВЕЦИЯ. ЛЕТО. СЕЛО.

Поле безбрежное, золотистое,
Небо северное над ним, низкое.
Дома крестьянские аккуратные.
Крестьяне готовятся к скорой жатве.

Рядом лесок, полный ягод, грибов.
К приёму гостей стол крестьянский готов.
Кофе заморский в почёте у шведов.
В крестьянском доме – удочка, невод.

Трудятся шведы много, умело.
Каждый клочок земли – в дело.
Энергию ветер отдаст ветрякам,
Пройдёт волною по спелым хлебам.

Флаг затрепещет и парусник – в ход!
В достатке живёт шведский народ.

ЭКВАДОР

ГАЛАПАГОССКИЕ ОСТРОВА – РЕЛИКТОВ КЛОНДАЙК

Этот мир далеко отодвинут
От реалий, к которым привык.
Здесь рептилии разных видов,
Мир экзотики многолик.

Игуана, фрегат, черепаха,
Лев морской, пеликан и скат.
Острова в океане – размахом
От больших до маленьких скал.

На отвесных склонах гнездятся
Альбатросы – огромные чайки.
Что ни шаг – нам дано удивляться:
Острова – реликтов Клондайк.

ГАЛАПАГОССКИЕ ОСТРОВА

Галапагосские острова –
Затерянный мир в океане Великом.
Здесь всё иное, даже трава,
А черепахи, увы, не дикие.

Они не боятся совсем людей.
А люди! Они ведь их уничтожили!
Сколько гибельных шло кораблей,
Для которых они – корм «подножный».

«Мясо и панцирь» – свели на нет
Всё многотысячное поголовье.
Жесток, ненасытен ты, человек,
Одержим ты хищною ловлей.

Пощади черепаху, злодеем не будь.
Посмотри, у неё глаза добрые.
Это её острова, не забудь!
Черепаха – она ведь не кобра.

ДРЕВОВИДНЫЕ КАКТУСЫ

Кактусы Галапагосских островов –
Это опунции огромные.
Лепёшки-колючки – «много голов»
На стволе необъёмном.

Этот ствол, словно сосновый,
Северной старой сосны.
Смотрю на деревья снова и снова,
Будто бы вижу дивные сны.

Кактусы, словно бы нереальные,
Как декорация страшной сказки.
Ниже – кустарник ветвисто-скандальный.
Вдали – океан, лазурно-ласковый.

МОРСКИЕ ЛЬВЫ

Грелись на солнце морские львы,
На пляже Галапагосском.
Другие играли с пеной волны.
А самка, тонкой бороздкой

Проделав след, вела малыша
В сторону, мягко, ловко,
Под камень нагретый, где не спеша
Будет кормить львёнка.

Он будет расти, набираться сил,
Знакомиться с рыбной ловлей.
Сколько, Галапагос, ты вырастил
Львов морских поголовья?

ОСТРОВ САНТА-КРУС

Огромный кактусовый лес,
Опунции и «канделябры»,
Верхушками аж до небес, –
Реликтовая гвардия.

Преклонный возраст – сотни лет,
Вокруг – замшелые деревья.
Их тоже больше нигде нет,
Лишь в островной деревне.

Галапаго – знать, «черепаха».
Её подруга – игуана.
А в небе – силуэт фрегата.
У моря ходят пеликаны.

Провалы карстовые, камни,
Вулканы, заросли и птицы,
Непроходимейшие мангры.
Мы здесь, и этим мы гордимся.

ЧЕРЕПАХА

Черепаха полутонная
Двигается медленно, томно
Глаза свои закрывает,
В морскую пучину ныряет.

А вот черепаха – на суше живёт.
Медленно ходит. Травку жуёт.
Она долгожитель, живёт сотни лет.
Ей равных на свете, конечно же, нет.

ЭКВАДОР

На склонах Анд раскинулся Кито,
Кондор парит над ним.
Тучами хмурыми небо покрыто.
Девой Мариено город храним.

На высоченной горе стоит
Крылатая Богоматерь.
Будто над городом Дева парит,
Его заключая в объятия.

Кито – сразу на двух полушариях.
Пуп Земли. Середина планеты.
И потому с поклоном не даром
Перед экватором, линией этой.

Кито – красавец, полон сюрпризов.
Разнообразна архитектура.
Храмы его – в золочёных ризах, –
Ордена Иезуитского культура.

Пальмы, роскошные араукарии
Город собой украшают.
И эвкалипты в туманном мареве
Повсюду произрастают.

В Андах – вулканы. Давно спят одни.
Другие клопочут, не уставая.
Вот – Котопакси – «Шея Луны».
Луна над кратером его нависает.

Как ты красив, вулкан Котопакси!
Самый высокий в мире вулкан!
Сверху – конус, мантилей блестящий,
Снежный – жемчужина Анд.

В долинах рядом с вулканной угрозой –
Южные фрукты у подножия гор.
Лучшие в мире красавицы розы.
Природа – великий она фантазёр!

Шерсть ламы, альпаки на пряжу идёт.
Умелые руки пончо сошьют.
Индеец на сампо играет, поёт.
Размеренно люди в Андах живут.

ЭКВАТОР

Вот страна Эквадор!
Здесь есть «коридор»:
Из одного полушария в другое
Шагаешь, никого не беспокоя, –

Ни рыб, ни зверей, ни птиц.
Линия экватора – на колени, ниц!
Здравствуй, Эквадор! Вечное лето!
Кто не мечтал увидеть вот это,

Как линия землю делит пополам!
Это не цирк, а реалии Вам!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

А ВОТ И СНОВА НАША ВСТРЕЧА (другу)

А вот и снова наша встреча.
Мне есть, что рассказать тебе.
Но где же взять мне красноречье?
Быть может, я найду на дне

Бокала красного вина?
В нём терпкий запах винограда.
Я, как всегда, была одна.
Да мне другого и не надо.

Я мысленно была с тобой
И говорила: то и это.
Здесь осторожно, дорогой,
Вот тролли к нам идут с приветом.

Я видела ледник Брикедал.
И фьорды. Не с чем их сравнить!
Как говорится, Бог создал,
Чтоб восхищаться и хвалить.

Давно когда-то шёл ледник,
Прорезал полуостров льдом.
В глубины горные проник.
Теперь – вода морская в нём.

Солёная вода волной –
О берег, крутизной нависший,
Склонились скалы над водой,
С них сотни водопадов брызжут.

Вода – ультрамарин, индиго,
Лазурь, смарагд и бирюза.
Взглянешь – и околдован мигом,
О фьорды, дивная краса!

Вода километровой толщей –
По многочисленным заливам.
Словами не расскажешь, в общем,
Увидел фьорды – стал счастливым!

БЕЛАЯ ПТИЦА (Т. К.)

В школе, в столице –
Белая Птица,
Что к солнцу стремится,
За ней – вереница

Птенцов – ребятишек,
Девчонок, мальчишек,
Нету здесь лишних.
«Взлетели повыше!»

Птица зовёт,
И за нею в полёт
Стая идёт.
Который уж год!..

В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ (А. М. Цыганенко)

Жизнь начинается в семьдесят лет.
К этому возрасту в мудрость одет.
К этому сроку созрели плоды,
И воплотились в дело труды.

Второе дыханье – семьдесят лет.
Болезням, невзгодам – твёрдое «нет».
Работе, друзьям, конечно же, – «да».
Да будет святить Вам удачи звезда.

ВУЛКАН ЭНЕРГИИ (Памяти писателя В.Н. Балязина)

Был яркий человек, могучий.
Ему – что с неба сдвинуть тучи,
Ему – что на плечо рояль.
Дорога длинная – не даль.
Он ответёт рукой печаль.

Он помнил всё, что прочитал.
Романов много написал.
Историю – всю наизусть!
Не верит кто – проверит пусть!
Он ответёт рукою грусть.

Друзей, подруг его не счесть.
Греховен был: что есть – то есть.
И щедрым был он и умелым.
А уж каким бывал он смелым.
И что он делал – было делом.

Зрил в корень. Не давал пощады.
Не ждал ни от кого награды.
Прожил бы, может, сотню лет.
Да вот здоровье: было – нет.
После себя оставил свет.

ГИД (Стасику)

Гид – звоночек,
Гид – эрудит,
Многое очень
Поведать велит
Ум тренированный,
Сердце открытое.
Народ зачарованно
Слушает гида.
Не пропустить бы
Ни фразы, ни слова.
Хоть до утра
Группа слушать готова,
Всю ночь напролёт
Осведомлённого,
Крылатый полёт, –
Незаземлённого.
Слушать, внимать,
Запоминать,
Чтобы другим
Информацию дать.
Гид-эрудит
Просвещению служит.
Разум его
С истиной дружит.

ДИРЕКТОР (Н.В. Растёгиной)

Огромное пространство для работы.
Начало дня – различные работы
Есть в школе у директора, поверьте.
Зайдите в школу на часок, проверьте.

Процесс учебный – главная задача.
А в коридоре – первоклассник плачет.
Он что-то потерял, ему помочь придётся.
Директор рядом, значит, всё найдётся.

Законы, директивы и указы
Исполнены должны быть чётко, сразу.
Но столько предписаний и бумаг!
Для времени бумаги – сущий враг!

Выпускники по лабиринтам узким
Идут к ЕГЭ: экзамены по русскому,
По математике. Ещё – гуманитарные?!
Программа новая, внезапно данная!

А женщина красивой так быть хочет...
«Что там в столовой у ребят?» – хлопочет.
И в платье новом (так к лицу оно!)
Проводит педсовет. Проблем – полным-полно:

Как коллектив сплотить, зарплату дать повыше?
Коллега болен. На урок не вышел.
Помочь как? Удержать и не обидеть?
Директор должен всё это предвидеть.

Директор – государства человек.
И слава мудрому директору вовек.
Ему спасибо от детей, коллег.
Куль личности директора – не грех.

ДОМ (Ирине)

В дачах Павловских есть дом.
Кружева, резьба на нём.
Как кокошник у девицы,
Невозможно не дивиться.

И живёт хозяйка там.
Не по дням, а по часам
Хлопоты её проходят.
Домом Ира верховодит

Скоро три десятка лет.
В украшения одет
Дом большой. Его подсобки
На шести цветущих сотках.

Все они в резных узорах,
Любо-мило то для взора.
Чистота, цветы, порядок,
Деревянная ограда,

И колодец с ключевойю,
Водой чистою такою,
Так и хочет напоить,
Жажду лета утолить.

Здесь смородина, малина,
И клубника, и рябина,
Яблоки растут и вишни,
Ни кусочка земли «лишней»,

Где бы что-то не росло.
У Ирины – ремесло:
Заполнение пустоты
Для создания красоты.

И не просто ремесло, –
От рождения росло
То, что ловкостью зовут,
Есть желание и труд.

А желание и труд
Трудности все перетрут.
Тот, кто любит красоту,
Не ненавидит суету.

У того в руках горят
Все дела. И говорят:
Кто на месте не сидит,
Урожаем год весь сыт.

А хозяйка дома Ира
Не одной живёт квартирой.
Жизнь ей двери отворила.
Её дом – все страны мира.

Север, запад, юг, восток, –
Дайте Ире только срок,
Вдоль объедет, поперёк,
Ей тайфун, что ветерок.

Много ездит. Много видит,
Много знает и предвидит
Наперёд свои дела,
Чтоб спланировать смогла.

Ира дружбой дорожит.
К другу верному спешит
И заботится о нём,
Приглашает в дачный дом.

И по кругу жизнь идёт:
Сад, усадьба, огород.
Городская жизнь притом,
И Земля-планета – дом!

ДРУГУ (В.Ф. Лёвшину)

Врача работа – опыт, знание, –
Объединение двух начал.
Осуществил своё призванье, –
Отличным доктором ты стал.

Ты о здоровье написал
Прекраснейшие книги.
Здоровье тем, кто их читал, –
Болезнь сбежала мигом.

Умешь веско ты сказать
То слово пациенту,
Что он перестает страдать,
И с этого момента

Он верит только лишь тебе,
Ведь ты – его опора
В борьбе с болезнью, что в судьбе
С жестоким приговором.

ЛИЗОНЬКЕ

Лиза, Лизонька, Лизочек!
Я дарю тебе «глазочек».
Сей «глазочек» – аппарат.
Он с тобою будет рад

Делать фото в парке, дома,
И на даче, и с балкона,
И в театрах, и в музеях.
Станешь с ним ещё умнее.

Ты увидишь мир прекрасный.
Даже если дождь ненастный, –
Фото капли, фото ветра, –
Интересные портреты!

Будет у тебя забота:
Собирать в альбом все фото.
Сохранит альбом твой память
И о братьях, и о маме,

И о бабушках, о папе.
Аппарат дороже злата.
С ним пройдёшь по жизни ты
С воплощением мечты.

ЛЮДОЧКЕ

Верность – тебе имя,
Спутница жизни моей.
Ты для меня – Богиня,
Источник добрых идей.

Ты для меня опора
В день добрый и неудачный.
Ты разрешение спора,
Где каждый прав, но горячий.

Ты для меня – спасенье,
Когда спасенья уж нет.
Ты – доброе провиденье.
Подруга моих долгих лет.

**НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
(Н.В. Растёгиной)**

Наш Поэтический Кружок
Вас поздравляет с Новым годом.
Мы верим: крошечный росток
Окрепнет скоро и даст всходы.

«Мы учимся писать стихи», –
Так наша книга называлась.
И «Наши первые шаги», –
Там место тоже нам досталось.

Мы поздравляем мам и пап,
Учителей своих и школу.
Стихи мы пишем про парад
И о каникулах весёлых.

Мы наблюдаем за природой,
Как сказка, хороша она,
Её закаты и восходы,
У нас – огромная страна.

Нам суждено здесь жить, учиться,
Переходить из класса в класс.
Истории большой страницы
Приоткрываются для нас.

Мы благодарны нашей школе
За знания, заботу, труд.
Здесь в нас воспитывают волю,
Нас любят, учат, берегут.

Встречая новогодний праздник,
Желаем Вам больших успехов.
Учёным чтобы стал проказник.
И чтоб Вас помнили вовеки.

ПРИВЕТ (О.М.Г.)

Мой давний друг! Как ты далёк!
Живёшь за тридевять земель.
Тебе, наверно, невдомёк,
Что с севера густая ель

Своей игольчатою лапой
К тебе погонит ветерок,
И тополь наш большой, кудлатый,
Вслед наклонится. Мотылёк

Вспорхнёт и улетит бесследно.
В твоих краях иная жизнь.
И всё же нам дана Вселенная,
Призыв её: «Держись! Держись»!

Стой, мотылёк! Я приглашаю
Тебя к себе на званый ужин.
С утра сегодня вспоминаю
Того, кто дорог был мне, нужен.

Давай отпразднуем вдвоём
Сегодня друга день рождения,
По воздуху ему пошлём
С небесной тучкой поздравление.

РАЗУМНЫЙ ЧЕЛОВЕК (Т.В.Печёнкиной)

На перепутье – сто дорог.
Куда пойти бы путник смог?
Совет спросить или подсказку, –
Так водится в старинных сказках.

В реальной жизни всё, как в сказке:
Пути не подлежат огласке.
А выбор их – залог успеха.
Карьеры рост – за вехой веха.

Там, где разумный человек
(Татьяна – имя-ему-рек)
Делами управляет чётко,
Умело, грамотно, с расчётом

На день сегодняшний, грядущий, –
Работа планам будь послушна!
Прагматик – с сердцем и душой –
Татьяна – друг наш дорогой.

Не подведёт, не опечалит,
Не бросит. Вовремя причалит.
Поддержит и не даст пропасть.
Всё на добро – Татьяны власть.

РОЗА

Роза живёт в городе роз.
Очи лучистые, сколько в них грёз!
В них полыхает любовь и мечта.
Сеньора Роза так молода!

Трое детей: сыновья, дочка.
И это вовсе ещё не точка,
Поскольку в Чили традиция есть:
Семьям большим воздаётся здесь честь.

Словно ветвистое дерево – Роза,
И не страшны ей в жизни угрозы.
Дети её – защита, любовь,
Её продолженье, характер и кровь.

САМЫЙ ДОРОГОЙ ПОДАРОК (Стасику)

Ирисы, розы и хризантемы
Ты мне приносишь всегда.
Ландыш, фиалка и орхидея
Радуют сердце моё.

Астры, гортензии и васильки,
Большие букеты и малые
Летом, весной, зимою, весь год –
Радуют сердце моё.

Подснежник, гвоздика, яркий тюльпан, –
Ты без цветов не приходишь.
С самого детства подарки твои
Радуют сердце моё.

Ромашки, пионы, мимоза, нарцисс –
В праздники, также и в будни,
Полвека, мой дорогой ребёнок,
Ты радуешь сердце моё.

СИНИЕ РОЗЫ (А. М. Цыганенко)

Вам – синие розы «Аплодисменты».
Это – японские эксперименты,
Которые дали миру цветы –
Сине-небесный букет красоты.

Стоите Вы твёрдо на убежденье,
Что труд каждодневный, упорство, стремленье
Древо взрастит, древо познания.
Успех Ваш достоин большого признания.

ТАМАРА

Тома, Томочка, Тамара!
Справедливости ты пара.
Дружишь с миром и добром.
Неподкупна серебром.

Неподкупна ты и златом.
У тебя ума палата.
Ты хозяйка, всем пример.
Простодушна. Без химер.

Ты заботлива, опрятна,
Дом ведёшь и в нём порядок.
Ты со всеми напрямик.
У тебя правдивый лик.

Ты не любишь ссор, базара.
В корень зришь, Тома, Тамара.
Принцип, стержень в тебе есть.
Это правда, а не лесть.

ФЕЯ ФАНТАЗИИ (В.Н.)

Как птичка – только прикоснулась,
Как голубь – лишь один глоток,
Открыто, мило улыбнулась.
Вспорхнула, будто мотылёк.

Запела – тонким голосочком,
Раскрылись розы, слушая.
Набухли на деревьях почки.
Дары все наилучшие

Дала природа мудрая:
Художник ты, поэт.
Ты – дева златокудрая,
Несешь с собою свет.

Ты – тонкая материя,
Твой шлейф, как дымка лета.
В сказаниях, поверьях
Ты воздухом одета

Искрящимся, душистым,
Пронизанным теплом.
Ты – фея серебристая
В сиянье золотом.

ХОЗЯЙКА ПАРКА ИЗУМРУДНОГО

Татьяна Павловна Харланова,
Хозяйка парка изумрудного,
Деревья, травы благодарны Вам:
На почвах каменистых, скудных

Ваш парк произрастает дивно,
Вам кланяются низко пальмы,
Тисс ягодный и кордилина,
Кедр гималайский с земли дальней,

Секвойя, лён новозеландский.
И криптомерия кокетливо
К Вам наклонилась низко, ласково.
Приморская сосна приветливо

Вам машет длинными пучками.
А юкка славно расцветает.
Пампасская трава пред Вами,
Самшит взрослеет, вырастает.

Маслины, мушмула, камелия, –
Деревьев всех не перечеть.
Колючие мохнатки-ели,
И стройный кипарис, – он честь

Вам отдаёт, как генералу:
«Работа выполнена трудная!»
Татьяна Павловна! Вам слава,
Хозяйка парка изумрудного!

РАДОСТЬ И ГРУСТЬ

В СТАРИННОМ ЗАМКЕ

Какой букет в старинном замке
Из белых и пунцовых роз!
Камин и зеркала под аркой.
Ваш антураж – источник грёз.

Представить можно, как здесь было
Три сотни лет тому назад.
Такой же сад, розарий. Милой
Хозяйки замка томный взгляд.

Всё зеркала в себе сокрыли,
Замуровали на века.
Сегодня, что когда-то было,
Вдруг приоткрылося слегка.

ВИНА

«Иных уж нет, а те далече».
Что время – лечит иль не лечит?
Вина пред ними не отходит.
Она всё чаще колобродит

В сознание, в памяти, в предметах,
Оставшихся от них. Приметой
Недоброй отличает нас.
И стыдно, горестно подчас,

Что невозможно изменить
И продолжаешь с виной жить.
И гложут мысли: виноват.
Ты не помог как друг, как брат.

Ты в стороне был, непричастен
К людскому горю и несчастью.
Не протянул руки, не дал
Того, чего другой искал.

Ты слеп был, глух к чужой беде.
Вина осталась на тебе.

ВОТ И СНОВА ПОЛНОЛУНЬЕ

Вот и снова полнолуние.
Ночь светла, белеет снег.
И печальные раздумья
Увеличивают бег.

Ах, как тяжело в полнолуние
Вспомнить то, в чём виноват.
Ты, Луна, точно, – колдунья,
С душой шепчешься ты в лад.

Говоришь: «Пойдём со мною
Вдаль назад, событий много!»
Я спрошу, а ты не скроешь,
Отчего с Луной тревога?

Разговор с Луною тихий:
«Ты всё видишь и всё знаешь»,
Диск огромный, медноликий,
Светом небо заполняешь.

Наполняешь душу смутой.
Теребишь всё изначально.
Что запутано – распутай,
Разберись с моей печалью.

Покаяния прими ты,
С миром душу отпусти.
Белые снега залиты
Светом лунным. Ночь грустит.

Ты, Луна, свой свет холодный
Простираешь над снегами.
А душа, как волк голодный,
Мечется. Иль как подранок,

Что не знает, где прибиться,
Где найти себе приют.
Как в метель с пути не сбиться?
Ветры руку подадут?

А мороз ещё крепчает,
И хрустят под ним снега.
Полнолуние величаво
В холод. В зной. Везде. Всегда.

ВСТРЕЧА (О.М.Г.)

Мир на кончиках нервов, –
Это встреча с тобой.
Мы годами проверены.
Время мчится стрелой.

Время так беспощадно,
Оно нас изменило.
То, что было нескладно,
За морщинами скрылось.

А сегодня ты рядом,
И ликует душа.
Нам достаточно взглядом
Рассказать. Не спеша

Рассказать то, что было.
А что будет – не знаем.
Туча небо покрыла.
Расставаться нам надо.

Благодарность всем вышним, –
Они дали нам встречу.
Что когда-то не вышло,
Отлетело далече.

Ты всегда был опорой,
Настоящий мужчина.
Рядом в радости, в горе, –
Мы с тобою едины.

Между нами пространство –
Океана пучина.
Но душа – постоянство,
И нету кручины.

Что бы там не случилось, –
Но была наша встреча.
От Всевышнего милость:
Наше утро и вечер.

ДИВО-КАМЕНЬ—МАЛАХИТ

«Диво-камень – малахит» –
Так сказанье говорит
Об уральском малахите.
На него вы посмотрите:

Как павлиново перо,
Что на камне расцвело.
Он, как шёлк и как муар.
Малахитницы он дар.

Малахитнице-царице,
Ей, Хозяйке, поклониться
Мастер-камнерез пришёл,
Камень дивный он нашёл.

Высек он цветок из камня.
Лепестки из многих граней
Так играют на свету!
Не забыть ту красоту.

Малахитница взглянула.
Мастеру она кивнула.
И в награду за уменье –
Царское вознагражденье –

Малахитовый ларец –
словно, царственный венец,
От Хозяйки Горы Медной,
Малахитницы надменной.

Малахитница – Хозяйка
Горы Медной, в свои тайны
Никого она не вводит
Тех, что по Уралу бродят.

А Даниле – щедрым даром –
Самоцветы от Урала.
Приглянулся ей Данила.
Но Даниле – дева милая,

Что за речкою живёт,
Суженого верно ждёт.
Проплыла по небу тучка.
Малахитнице – разлучницей

Не посмела гордость стать.
Ей – величие под стать.
И Даниду отпустила.
Хоть и крепко загрузила.

Диво-камень – малахит
В Медногории лежит.
Шепчет травам сказы эти
Долгим днём уральским летом.

ЖЕМЧУГ

В тайных глубинах моря
Рождается жемчуг чудесный.
Он красотой своей спорит
С дарами земными. Известны

Алмазы, сапфиры, рубины, –
Их блеск, как звёзд отраженьё.
А жемчуг, волною гонимый,
В теле моллюска – рожденье.

Как это всё происходит?
В моллюск попадает соринка.
Её перламутр находит,
Крошечную невидимку.

Проходят года. Слой за слоем
Растёт перламутр на соринке.
Волною его не смоем.
Ныряльщик достанет. На рынке

Он, шарик белый, жемчужный
(блее на свете нет)
Дорого стоит. Чуждый
Морскому ему белый свет.

Он в море, как в колыбели,
От всех невзгод сохранён.
Когда его носят на теле,
В хозяйку свою он влюблён.

Но если его надолго
Оставить в шкатулке лежать,
Он изменяет долгу
Красавиц собой украшать.

Он блеск теряет жемчужный,
Слоится, рыхлится налёт.
Носить – любя его нужно.
И жемчуг любовь поймёт.

КАМЕНЬ СОЛНЕЧНЫЙ – ЯНТАРЬ

Камень солнечный – янтарь!
В нём букашечка застряла.
Был когда-то он смолой,
А потом волна качала

Миллионы лет подряд,
Превращая смолу в камень.
Правду люди говорят,
Что янтарь – как будто пламень.

Пламень солнца и любви,
Золотистый. В нём вкрапленья
Насекомых и коры.
Подари на день рожденья.

Подари янтарь на счастье.
Пусть он светит, будто свет.
И носи всегда. В ненастье
Он спасёт тебя от бед.

ЛАВАНДА

Запах лаванды мне детство наваял:
Поле в Крыму необъятно пахучее.
В памяти долгие годы лелеял он
Те безмятежные дни наилучшие.

Время прошло, наслоило события:
Люди, желанья, обиды, потери.
Как бы хотелось порою мне быть там,
В поле лавандовом, в жарком безветрии.

Капелька масла лаванды душистой,
К ней прикоснётся: спасибо, цветок,
За то, что сберёг запах свой чистый
И подарил на целый денёк.

ЛЕНЬ

Лень – большая и гладкая,
Требует уваженья.
Колдунья она сладкая,
Уводит от напряжения

Того, кого любит. Спасает
От решительных действий.
Все слабости его знает
И им потакает, приветствуя.

Она говорит: успокойся,
Приляг, поспи, отдохни,
Расслабься, неделю не мойся,
Много дней впереди.

Ты не спеши, не планируй
Какие-то там дела.

От них почаще фланируй.
Дела – они, как смола,

Прилипнут – не отцепиться.
Ты лучше без дел побудь.
Жизнь – она долго длится,
Почти что как Млечный Путь.

Куда тебе торопиться?
Зачем вырваться вперёд?
Дни текут, как водица.
Не нужен водоворот.

Ночи даны для сна.
День наступил – отдыхай.
Сменяет зиму весна.
Спокойно. Не унывай.

Отколосится лето.
Ты не спеши никуда.
Осень будет одета
В багряные кружева.

Птицы взметнут в поднебесье.
Время в далёкий полёт.
Заботы зверья в редколесье –
Зверьё – суетливый народ.

Но ты ни о чём не думай,
Не утруждай себя.
Лень тебя крепко любит
И не отпустит, любя.

Лень во всё проникает,
Всему помешать умеет.
Где лень – там никто не пылает,
Лишь только тихонько тлеет.

Проходят дни, месяцы, годы,
Быстро проходит жизнь.
Страшнее всякой невзгоды –
Лень! По-сто-ро- нись!

ЛОДКА МОЯ – НЕ КОРАБЛЬ

Корабль твой за горизонт идёт,
А лодка моя – другая.
Мимо берега тихо плывёт
И горизонта не знает.

Поднял корабль все паруса.
И ветер попутный дует.
Благословенные небеса,
Пусть шторм корабль твой минует.

А лодка порой садится на мель,
Корму волна разбивает.
Качает её. Веслом бы сильней
Её оттолкнуть к причалу.

Но лодка моя не любит причал,
Ей больше по нраву – скитаться!
По вольному ветру, что одичал,
С волны на волну кидаться.

Лодка моя – не корабль, увы, нет.
Лодка – моя обитель.
Лодка и я – морской наш дуэт.
Корабль же – морей победитель.

МЕНЬШЕ ЗНАЮТ – БОЛЬШЕ ЛЮБЯТ

Не хвались успехами.
Не дразни людей.
Не вызывай смеха
Зрелостью идей.

Не говори о чувствах, –
Не будет понимания.
Не говори о грусти, –
Не будет сострадания.

А про любовь – молчание,
Чтоб словом не убить.
Это удел отчаянных, –
Отвержено любить.

В тиши есть столько смысла, –
Как ни в чём ином.
Слова же – волной смыло,
Ушли они на дно.

Чем меньше убеждаешь, –
Тем больше убеждён.
Чем больше в жизни знаешь, –
Тем больше удручён.

Чем меньше тебя знают,
Не теребят, не учат,
Тем больше почитают.
Молчанье – слова лучше.

МЕТЕЛЬ МЕТЁТ

Метель, метель метёт, метёт
И заметает все следы.
Под лёгким снегом голый лёд,
Не поскользнься, прочь от беды!

Метель коварна, словно память,
Снег перемешивает с тьмою.
И затормаживает сани,
Спешащие к теплу зимою.

Вот вышли волки на дорогу
И подвывают вслед метели.
Метнулась тройка, нога в ногу,
Галопом мимо сосен, елей.

Метель метёт и завывает,
Клубится, мечется, снежит.
И грусть такую навевает
Луна, что сквозь метель глядит.

МЕТЕЛЬ

Ты сошла с ума, метель!
Воешь, стонешь и смеёшься.
То подай тебе свирель,
То слезами разольёшься.

Как безудержно рыдаешь
В зимней беспросветной мгле,
То порою забываешь,
Затиhaешь. В тишине

Только всхлипываешь редко,
Что-то тихо говоришь.
Вдруг игольчатою, едкой
Пылью снежной задымишь.

Воешь, стонешь, зазываешь
Бесконечностью ночной,
И в истерике бросаешь
Горсти злости ледяной.

МОРЕ СМЫВАЕТ СЛЕДЫ

Море смывает следы,
Что-то мне хочет сказать.
Море, волнуешься ты.
Как же тебя мне понять?

Пеной своей кружевной
Ластишься около ног,
И ветерок озорной
Вместе с тобой заодно.

Море – стихия воды,
Знак Скорпион – водяной.
Море – союзники мы,
Так не шторми предо мной.

Знаю, что много не так
В жизни моей довелось.
Знаю, что каждый пустяк
Виден тобою насквозь.

Солнце пошло на закат.
Ветер немного утих.
Знаю, нет ходу назад.
Море, меня ты прости.

Знак Скорпион – водяной.
С морем всегда хорошо.
Снится морской мне прибой.
Он в мою душу вошёл.

Море – стихия воды.
Как мне тебя не понять?
Море смывает следы,
Что-то мне хочет сказать.

МРАЧНЫЕ СТИХИ

Вот читает поэт стихи,
Будто чеканят ритм сапоги.
Мрачноваты стихи у поэта,
В черноту сплошную одеты.

Соблюден размер и есть тема,
Его тема – ушедшего смена.
Выдаёт он её за классику,
А стихи – словно пчёлы на пасеке.

Жалят пасечника и чужого,
Рой пошёл на пока что живого.
Жало едкое, жало кусачее,
Хватка пчелиная, словно собачья.

Если же пчёлы с ума не сойдут,
Мед весь хозяину отдадут.
Да и чужого жалить не станут,
И бесноваться рой перестанет.

Если в поэте разум живёт,
В стихи он свои солнце вольёт.
Не станет он сыпать на рану соль,
Чтоб разбередить утихшую боль.

Мудрый не станет плоть бичевать,
Мудрый за то, чтобы плоть врачевать
Добрый поступком, взглядом и словом.
Учить и лечить слово готово.

Если стихи их вороха слов,
Значит, поэт не созрел, не готов
Что-то сказать, чтоб задеть за живое,
Ещё не созрел для понятия такого.

А чтобы всё чёрною краскою красить
Не нужен поэт. Ваксою ваксить
Может вполне чистильщик-мальчишка,
Сидящий на неудавшихся книжках.

НЕ ОСТАВЛЯЙ!

Не оставляй меня, прошу,
С тобою связано так много.
Была б иной моя дорога,
Когда бы не было тебя.

Когда бы не было тебя,
Кому бы всё я рассказала,
К кому бы памятью припала
И у кого б совет взяла?

И у кого б совет взяла?
Ему б последовала точно.
Всё в нашей жизни многоточье.
Всего больней бывает точка.

Всего больней бывает точка.
Пусть будет пауза, отсрочка,
Молчание, как многоточие,
И встречи будто бы в расщелку.
Но только не разлука с точкой.

НЕЗНАКОМКА

Как бабочка, в метро влетела,
Легка, воздушна, белокрыла.
Ни до кого ей нет и дела.
Улыбка на лице застыла.

Она не здесь, в толпе теснящей, –
Она всё там ещё парит.
Как трепетна она, изящна.
А у метро – напор и ритм.

В глазах – Вселенная вместила!
Любовь, Надежда, Вера – в них!
В ней, видно, счастье поселилось.
Одно. Большое. На двоих.

НЕФРИТ

Священный камень Китая –
Белый, зелёный нефрит.
Будда в древнем Шанхае
В нирване спокойно спит.

Царственный камень нефрит –
Символ жизни, здоровья.
На ложе нефритовом спит
Сам император. У изголовья

Нефритовая подушка, –
Гладкий какой нефрит!
И амулет, не игрушка, –
Кто носит, тот победит.

Не даст развиваться болезни,
Согреет массажным мешочком.
Камень очень полезный
Для печени и для почек.

Камень доблести, славы.
Само совершенство – нефрит.
Символ его величавый,
Как солнце в зените стоит.

Нет равных ему по свойствам
И по сокрытым в нём тайнам.
Энергия для геройства.
Нефрит для китайцев – главный!

Из всех драгоценных камней
Китаец превыше ставит
Нефрит. Нет камня верней.
Нефрит, он судьбою правит.

ОДА ВЕРЛИБРУ

Из трепета души,
Из осязанья плоти,
Из зимней тишины,
И атмосферы плотной

Рождаются стихи.
«Искусство – для искусства», –
Из множества стихий
Для воплощенья чувства.

Журчит ручьём верлибр,
Минуя строй и рифмы,
Словно бенгальский тигр,
В бамбуковые ритмы

Свой направляет ход,
Кошачий, тихий, плавный.
Из зарослей идёт,
Он в прайде самый главный.

Как будто бы волна
О берег, о скалистый,
Из боли (боль сильна!)
Рождается речистый

Верлибр. Из вдохновенья,
Из горечи разлук.
Приди, как озаренье,
Верлибр, поэтa друг.

ПИСЕМ НЕТ (О.М.Г.)

Мир на кончиках нервов, –
Потускнел белый свет,
Ты мне писем не пишешь,
От тебя вестей нет.

Что случилось – не знаю.
А тревога – сильней.
По ту сторону края
Ты живёшь. А друзей

Вокруг много. Но ты –
Мне не друг и не брат.
Ты мне больше, чем все,
Хоть не всё у нас в лад.

Ты с планеты другой.
У нас все позади.
Только память жива,
Как её ни суди.

ПОЧЕМУ ДУША БОЛИТ?

Почему душа болит?
Что-то она чувствует.
Может, кто-нибудь корит?
Или ветер дует?

Ветер злобы, что несёт
В разворот насмешки.
Или холод зимний, лёд,
Растрепавши в спешке

Целый ворох небылиц –
На ветвях повисли.
И спугнули малых птиц
Небылицы-мысли.

Жало острое у них,
Жалят прямо в душу.
Против – у меня есть стих.
Злобу их нарушит.

Посмеётся лишь строкой.
Колкостям ответит.
Стих – союзник дорогой,
Всех мудрей на свете.

«ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЁТ»

Марина Влади – «Прерванный полёт».
Как много время новое несёт.
Как трудно жить, быть на виду у всех,
Не замечать колючий, едкий смех.

Отмежеваться от врагов бедой.
Быть непохожею своей судьбой.
Быть вызовом у ханжества и склок.
Пересекать Европу поперёк,

Чтоб встретиться на день-другой с любимым,
Заботиться о нём неутомимо,
И ставить снова, снова на крыло,
Всем диагностикам назло.

Любовь есть то, в ком целый мир.
Творец любовь благословил.
Покуда в мире любовь есть,
Её чудес вовек не счесть.

Высоцкий, русский бард, поэт...
Марина Влади... память лет...
Глаза русалки, цвет волос
Он в памяти навек унёс.

РОДИНА СТИХОВ

Из трепета души,
Из боли и разлуки,
Из снежной жесткой мглы,
Из запаха степи
Творило вдохновение стихи.

Из света солнца
В капельке росы,
Из блеска лунного
Над озером ночным
Творило вдохновение стихи.

В полнеба радуга
Над Тихим океаном,
На острове,
Что на краю Земли,
Творило вдохновение стихи.

Из сверхзвезды,
Из Космоса,
Вселенной,
Из Млечного Пути
Творило вдохновение стихи.

РЯБИНА

Ложится снег на голые деревья,
На лапы ёлок, сосен. А рябина
Одна краснеет средь опавших листьев,
Да чёрных веток, обнажённых ветром.

Скромна природа севера зимою,
Сверкает снег, пушится, серебрится.
Колочей веткой, сохлой, ледяною
Зима по кровле ледяной стучится.

Медведь в берлоге. А синица в небе.
Как птицам голодно студёною порою.
Но гроздя красные рябины польхают,
И птичья стая вьется вокруг них.

САМОЛЁТ ЛЕТИТ НАД СТОЛИЦЕЙ (О.М.Г.)

Самолёт летит над столицей,
Где-то светится твой огонёк.
Промелькнули по жизни страницы.
Вот глава, называется: «Рок».

Рок, судьба, совпадение, удача,
Назови, как угодно тебе.
Для меня это многое значит.
Говорю я: «Спасибо!» судьбе.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Счастье, как солнечный зайчик,
Вот он – мелькает, дрожит.
Поймай и спрячь его в ларчик,
Попробуй, его удержи.

Солнечный зайчик бродит,
На месте он не сидит.
Когда захочет – уходит.
Куда захочет – летит.

Солнечный зайчик светел,
И всё, что вокруг – светло.
Может быть, ты заметил,
Что счастье – как зайчик, оно.

ТИШИНА

Тишина – она всему царица.
Сколько в ней сокрыто от людей!
Сколько кодов в тишине – сторицей!
Изобилие своё излей

Тем, кто в тишине своё находит:
Музыку, слова и разноцветье,
Тем, кто по вершинам бродит
Гор высоких, что в снега одеты.

Помоги уставшему забыть
В тишине, в безмерности твоей,
Чтобы мог он трепетно склониться
К роднику, хранителю страстей.

Помоги дар обрести начальный,
Что не в шумном празднике идей,
Не в безумной пляске карнавальной,
Не в помпезности ораторских речей.

Вот она – её нельзя потрогать.
Тишина – как будто бы пустая.
Это для пустого её много,
Просто так, как белого листа.

Но на нём написаны романы.
И романсы, – их числа не счесть!
Тишина! Такая первозданная!
Самая высокая ей честь!

УМЕНЬЕ СЛУШАТЬ

Кто может слушать, – пополняет
Свой ум потоком мыслей разных.
Он, может, многого не знает,
Но отличается от праздных

Тем, что бравадой не блистает
И не проводит время зря.
Он информацией питает
Свой мозг. И память бережёт,

Запоминаньем управляет
И быть актёром он мечтает.

ФЕВРАЛЬ, ДОЖДЬ, «ДЕНДРАРИЙ» (шутка)

Вместе с Аней мы идём
В Сочи, в парк «Дендрарий».
Ничего, что дождь ведром,
Мы ведь не растаем.

По аллеям вверх и вниз,
Вправо, влево, вбок.
Вовсе это не каприз, –
Нам прогулка впрок.

Мы единственными были
В парке в этот день.
Все другие ели, пили, –
Выходить-то лень.

Дождь стекает с кипарисов,
С пальм, секвой и туи.
Плюс к дождю, что с неба выпал,
Ветер с моря дует.

Ходят волны в Чёрном море,
Дождь как лил, так льёт.
Парк «Дендрарий» – вот раздолье,
Красотой берёт.

ЧИТАЯ ОМАРА ХАЯМА

Омар Хаям писал рубаи
О дружбе, о верности и о любви,
О смысле жизни и о Вселенной, –
Ответы на все вопросы твои.

Он – математик и астроном.
Мистик, великий суфий он.
Мудрец, учёный, персидский поэт
Всех народов и всех времён.

О вечности пишет Омар Хаям
И об уделе, который нам дан.
Радуйся дню, что сегодня прошёл.
Завтра что будет – неведомо нам.

Звезда на синем небе взошла,
Ночью светила ярко она.
Но вот однажды звезда закатилась.
Красная роза в саду отцвела.

Дружба и верность рядом идут,
Но бывает, вдруг подведут.
Словно затмение солнца настало.
Ждешь, когда звёзды с неба падут.

Не подвергайся тоске и печали,
Подальше от них постарайся отчалить.
Сиди под чинарой зелёной, густой
И устреми взор в цветущие дали.

Гончар смастерил из глины кувшин.
Из кувшина пью вино я один.
Но с другом вино хмельней во сто крат.
Пью с юности и до седины.

Творец подарил тебе долгую жизнь.
Этим подарком ты дорожи.
Играет спектакль с тобою судьба.
«Что надо?!» – с иронией ты ей скажи.

Ты подлеца на дороге встретил.
Его делишки заприметил.
Сошлись пороки отовсюду.
Ищи, где мир пока что светел.

Быстро мелькают дни за днями.
Сегодня день звучит соловьями.
Другой же день – хмурое небо.
Дни свои наполни делами.

Ты голоден и пуст карман,
И на дворе стоит туман.
Рассеется туман до завтра.
Тебе талант недаром дан.

Пристанище твоё – рабат,
И в нём стоит твоя арба.
А завтра – караван-сарай,
И падишаху ты, как брат.

СПАСИБО, ДОКТОР

БЕЛЫЙ СВЕТ

Дороже всего на свете –
Видеть тебя, белый свет,
Зиму, весну и лето,
И лес, что в багрянец одет.

Видеть детей и внуков,
Радоваться, как взрослеют.
Встречам – после разлуки.
Закат, что в небе алеет.

И любоваться морем,
Таким безбрежным и разным.
Волной, которая в споре
С ветром-задирой, проказником.

Идти вверх по горным дорогам,
Миная луга альпийские.
Красот на свете так много!
Вот сокол в лазурной выси

Туда летит, где вершины
Белеют, сверкают снегами,
Где горный поток со стремнины
Срывается под облаками.

И всё, чем природа богата,
Мы видим глазами своими.
Дороже бриллиантов и злата –
Быть зрячими пилигримами.

ГИПНОЗ (Д.В.)

Ваши сеансы – сладкий сон.
По Вашему приказу он
Так чудодейственно приходит,
Воображеньем верховодит,

И убирает все печали,
Лодку даёт, чтобы отчалить
В таинственный Морфея край.
И попадаешь прямо в рай!

ЛЕЧЕБНИЦА НА СОЛЁНОМ ОЗЕРЕ

На солёном озере
Лечебница стоит.
Ломаных и хворых
Она к себе манит.

Во дворе зелёном
Голуби гуляют.
А лечебница к себе
Добром привечает.

Приходите, добры люди,
Будем вашу хворь лечить.
Что у нас – то не повсюду,
Мы умеем боль изжить.

Собралися спецы тут,
Хороши, как на подбор,
Клятву Гиппократата чтут
Терапевт, уролог, лор,

Врач УЗИ и ортопед.
Экстра- класс здесь физкультура.
А столовая – во вред
Безобразнейшей фигуре.

Все стараются в порядок
Привести наш организм,
Чтобы тикал пульс, как надо,
Поборите мазохизм.

Над собой не издевайтесь,
Лучше радикалы-минус
По Чижевскому гоняйте,
Чтоб отпрянули лавиной.

И с магнитом подружиться,
И с иголками, и с крио.
Лазер, словно строгий витязь,
И «каскад», шалун игривый.

Всё несёт заряд здоровья.
Кто устал – скорей в рапу.
Здесь лечение – «многоборье».
Как проснулся поутру,

В грязь скорее погрузись,
Не спеши отмыться.
Спесь свою притормози,
В жизни пригодится.

Чтоб ходить, как лебедь-пава,
Нужно очень постараться.
Тренажёры – не забава,
Упражняться! Упражняться!

Тогда срок в лечебнице
Долгим не покажется.
Диски и суставы
Меж собою свяжутся.

И с поклонам к докторам,
К медсестричкам, к хозсестре,
И к вахтёрам, поварам,
К тем, кто держит в чистоте

На рапе лечебницу.
Спасибо за заботу.
Поклон тебе, целебница,
Отличная работа!

ОТДАЮТ БОЛЬНЫЕ ЧЕСТЬ (Шутка)

Гипс, протезы и коляски, –
Были лыжи и салазки,
Мотоциклы и авто, –
«каскадёры», как в кино.

Был морозец, гололёд.
Шёл как будто бы вперёд.
Поскользнулся и упал,
Кости все переломал.

На коньках, как на ветру,
Я коньками лёд сотру,
Разрисую лёд зеркальный.
Хлоп, – и результат печальный.

Гипс, протезы и повязки,
Операции на связках,
На костях, на переломах, –
Всё давно врачам знакомо.

А потом – вот наказание!
Физкультурное задание,
Электричество, магнит, –
Для тебя, друг инвалид.

Долго-долго лечат, мучат,
Может быть, тебя научат
Осторожным быть, ловчее,
Проползать, как мышка, в щели,

А не грохаться с размаху,
И, вставая, охать, ахать,
Или же пластом лежать
И медпомощь поджидать.

Долго лечат переломы.
Горбольница вам знакома
Та, в Некрасовке, десятая?
Доктор лечит вас палатный.

Доктор – женщина с умом.
Говорит: «Ваш перелом
Заживёт, надеюсь, скоро
И советую, чтоб споры

Были бы без потасовок,
Хоть и молод ты и ловок,
Но энергию и силу
На добро расходуй, милый.

Вот к старушке подошла.
Говорит: «Ну как дела?»
Та с печалью отвечает:
«На погоду боль крепчает.

Коксартроз меня замучил.
Может, доктор, вы научите,
Как мне быть и что мне делать?»
«Вам поможем», – доктор смело

Отвечает пациентке.
Скок-поскок – бежит студентка.
Ей на дискотеку – страсть!
Угораздило ж упасть!

– Доктор! Буду танцевать?
– Обязательно. На «пяты»
Вы станцуете «Ламбаду»
И попсу. Но прежде надо

Упражнения и холод.
Организм здоров и молод,
Жизнь, как в сказке, впереди.
Только под ноги смотри.

Добрый доктор наш, Татьяна,
Не нарадуемся Вами.
Вам спасибо. Вам поклон
За заботу, стол, и дом.

Вам желаем быть здоровой
И улыбчивой, весёлой.
Вам, такой, какая есть,
Отдают больные честь.

РЕАБИЛИТАЦИЯ (Городская больница №10)

Здесь тишина и пенье птиц,
Здесь уголок живой природы,
И должно перед нею ниц.
С благодарением приходят

Сюда, в больницу №10,
Чтобы сказать хвори: «Конец!»
Вас встретит врач. Он добрый вестник.
А главное – тот самый спец,

Что из болезни тупиковой,
Как бегемота из болота,
Он будет вас тащить толково,
Как будто это тащит рота.

Болезнь коварна и упряма.
Но врач упрямее её.
Он скажет ей с улыбкой: «Дама,
Оставьте прошлое своё».

Не надо прятаться, таиться.
Держать весь организм в аду.
Его оставьте, чтоб лечиться,
С него снимите вы беду».

Болезнь упорна до конца,
Она с сюрпризами к врачу:
«Хоть я и вижу в вас борца,
А отступать вот не хочу».

Ну как злодейку обезвредить
И как отправить её прочь?
Иммунитет бы разбередить
И организму тем помочь.

И отступает болезнь злая,
С собой уносит хромоту,
Из организма выползает,
Теряет силу на ходу.

И торжествует врач-целитель:
Его взяла! Повержен враг!
Былой больной: «Вы – избавитель!
Вы, доктор, право, Гиппократ!»

СПАСИБО!

Глазная больница! Спасибо тебе!
Так уж случилось в нашей судьбе,
Что ты занимаешь первое место.
И надо сказать без всяческой лести,

Что лечат умело, со знанием дела,
Глазам возвращают свет изначальный.
«Прозри!» – говорят. И слепой прозревает.
А врач осторожно его назидает:

Зренье беречь, перегрузки снимать.
Глазная больница – заботой, как мать.
Здесь чистота, стол приличный вполне,
Ирина и Света прилежны вдвойне.

А то, что исходит от добрых их рук,
Выздоровленью – помощник и друг.
Спасибо тебе, Глазная больница!
На время с тобою придётся проститься.

А после опять с поклоном к тебе.
Нет лучше тебя ни в Москве и нигде.

СУДЬБА ОТЕЧЕСТВА

АЭРОФЛОТ

Аэрофлот – ты чудо века,
Взметнулся ввысь, подобно птице.
Создатель – разум человека.
Достоин он тобой гордиться.

Нет невозможных расстояний.
Путь под крылом – моря и горы.
Аэрофлот – вошло в сознание –
Преодоление просторов.

Без самолётов жизни нет.
Он – пассажирский, грузовой.
Герой военных дальних лет,
«Почтовый голубь» дорогой.

Соединяя континенты,
Аэрофлот – вокруг планеты.
Способен голубою лентой
Менять сезоны: зима – лето.

БЛОКАДА (Памяти писателя Георгия Калинина)

Голод блокадного Ленинграда...
Страшно. Ужасно. Не надо, не надо
Мыслью даже спускаться в ад,
В зимний промозглый Ленинград.

Кто пережил эти жуткие дни,
Не позабудут до смерти они:
Голод и холод, и отстранённость,
Закоченелая уединённость.

Гложут город они изнутри.
Мысли съедают, души. Смотри:
Нет уже плоти давным-давно,
На каждом – дыхания смерти клеймо.

Город красивейший, Ленинград!
Встрече с тобою приезжий был рад.
Строился ты, расцветал, богател.
Сколько в блокаду безжизненных тел

Ты даже в землю свою не упрятал,
Ждал наступления наших солдат.
Но не дождался. Твои сыновья
На улицах падали. А тополя

Не распускались в ту пору и летом.
Холод морил всё живое, приметив,
Лето пускать не хотел и дышал
Лютостью в город, где мёртвый оскал.

Тот же, кто чудом остался в живых,
Истину хлеба навеки постиг.
Не выбросит хлеб, размочит сухарь.
Пред ним на колени: хлеб выше, чем царь.

Хлебушек чёрный, серый и белый...
Им он насытиться не успел
Ни в те январские стылые дни,
Да и потом. Снятся они –

Люди голодные, очередь, пайка.
Хлебушка, добрые люди, подайте.
Нет в голодовке добрых людей,
Люди становятся хуже зверей.

Мать отнимает пайку у сына,
А до блокады – такого любимого.
Муж наповал убивает жену:
«По карточке хлебной ещё протяну».

Но через грохот снарядов и голод
Устоял чудом блокадный город.
С Божьей помощью он устоял.
Об этом Калинин всё написал.

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

В бронзе Булат – на Арбате.
С песней – в сердце России.
Он – о московских ребятах,
О тех, что шинели носили.

О тех, что в боях побеждали,
Оставшись на поле лежать.
О тех, которые ждали
И будут всю жизнь их ждать.

Он – о любви и о дружбе,
О косточке виноградной.
Бокал вина! Как он нужен!
В компании быть отрадно.

О верности, нежности песни,
О храбрости, рыцарстве, долге.
И об отсутствии мести, –
Её он – в землю волглую.

Пока Земля ещё дышит,
Песни Булата живут.
Мудрость его услышат
И многое в жизни поймут.

ВАЛЕНТИНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ТЕРЕШКОВОЙ

Валентина Терешкова!
Ваше имя снова, снова
Повторяют во всём мире,
В теле-радио эфире.

Вы пример для молодёжи,
Чтоб она стремилась тоже
Воспитать в себе геройство, –
Замечательное свойство!

Генерал-майор, профессор!
Задрожит любой агрессор
Перед женщиной-героем.
Мир на подвигах построен.

Вам желаем в день рождения
И любви, и уваженья.
Как положено поэтам,
Дарим Вам стихи, букеты.

ДУШЕВРЕДИТЕЛЬ (по материалам газет)

Профессии есть разные:
Кто в дебри непролазные
Политики и бизнеса
Внедрился. И до кризиса

Статьи в газету пишет,
Как дышит и как слышит.
А в тех хитросплетениях
Такое впечатление,

Что пишущий и слышащий
Подыгрывает высшему,
Который щедро платит.
Выдумывает, кстати,

Были, небылицы, –
Знакомые все лица,
Известные стране,
Ему, тебе и мне.

Что слышит обыватель?
Помилуй нас, Создатель!
Уйми Ты журналиста,
Он, журналист, нечистый.

Хлопочет он о многом,
Он в жерле той тревоги
Коварной, огнедышащей,
Волной страну колышущей,

Огромную и нищую,
Богатой нефтешоёю,
Страну, что в полудрёме
Ждёт новые законы.

И пишет нам газетчик, –
Он комментатор речи,
Коль будут все трудиться,
То кризис не случится».

Но он таки случился.
План государства сбился.
Тон задают грабители,
Что воровством стремительным

Вдруг стали олигархами,
Владеют нефтебанками,
Энергией и газом,
Якутскими алмазами.

Они купили прессу.
«Знай, журналист, и действуй.
Про нас пиши ты лажу,
Какую – мы подскажем.

Ласково напишешь, –
Надёжной будет крыша.
Тебя я обойму.
В народе же поймут,

Что я белее снега,
Я добродетель смелый.
Пиши про олигарха,
Главней я всех монархов».

Здесь, в кулуарах власти.
Так далеко до счастья.
Как в джунглях, но страшнее.
За власть борьба сильнее,

Чем у зверей за пищу.
Здесь каждый кресло ищет
Повыше, поудобнее,
Чтоб сесть было свободнее.

Ты, журналист, прищурься,
Глаз задержи на пульсе
Предвыборной кампании
И знать будешь заранее,

Кто вышел победителем.
Скорей о нём пишите вы,
Спецкор, корреспондент, –
Ответственный момент.

Тебе – случай удобнейший, –
Статью в журнал серьёзнейший
Скорей, без промедления,
Лови своё мгновение!

СМИ с совестью в раздоре.
Дезинформаций – море.

ДУЭЛЬ. «Пушкин умер не без наследника» В.Г. Белинский.

Стремнины и степь, дороги и тропы,
Леса и потоки безудержных рек, –
Кавказские горы – граница Европы,
Сюда был брошен Поэт, Человек.

Под ним конь гарцует, встаёт на дыбы,
Несёт ездока по высокой траве.
Навстречу дуэли, к своей судьбе.
Конец оголтелой, враждебной молве.

Огромный талант Бог ему дал.
Свободу в стихах высоко воспевал.
Машук – его последний причал.
От пули прицельной Лермонтов пал.

Чёрные тучи к Бештау идут.
У Машука ливень сечёт.
Освободившись от жизненных пут,
Душа устремилась в бессмертный полёт.

**«ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МЛАДОЕ, НЕЗНАКОМОЕ!» А.С.
Пушкин**

Какое поколение красивое!
Какое рослое, длинноволосое!
И стройное, ну просто диво!
Златоволосое, многоголосое.

Компьютер – вместо соски от рожденья.
Мобила – вместо куклы и игрушки.
E-mail и интернет – движение!
На улицах – у каждого наушники.

Вот – племя молодое, знакомое!
Оно, как свежая трава среди валежника.
С экономическим, расчётливым уклоном.
Но по весне – с букетиком подснежников.

Оно идёт в пространстве и во времени
Потоком мощным по Земле-планете.
И новый вал последующего племени
За продвижение своё в ответе.

ЛАЗЕР

Чтоб было бы мирным утро,
На смену старому «маузеру»
Совместным разумом мудрым
Учёные создали лазер.

Лазерный луч против врага:
Подрежет, словно коса,
Чтоб не ступала его нога,
Чтобы блестела роса.

С Земли на Луну лазерный луч,
Словно мощный прожектор.
Разум людской, как ты могуч,
В будущее твой вектор.

Лазерный луч – мобильная связь.
В руках хирурга он – скальпель.
Сетчатку сошьёт – тончайшая вязь.
Насквозь протаранит он Альпы.

Как острый нож, режет он сталь,
Нет для него преград.
Исследует он дальнюю даль,
Имеет много наград.

Он удостоен премии Нобеля,
И в ногу с веком шагает,
Чтобы земляне себя не угробили,
Границы он защищает.

МЕЧ

Обоюдоострый клинок меча,
Ты – боевое оружие.
Рубишь с размаху, лихо, с плеча
То, что недавно было дружбою.

Рубишь размеренно. Не сгоряча.
Как будто косишь траву.
Не видишь. Не слышишь, как люди кричат,
В твоём пребывая аду.

Холоден твой кровавый клинок,
Твёрдый булат стальной.
Ты словно Армагеддона рок,
Вслед за тобою – смерти толпой.

И в мирное время тебе не до сна.
Ты рушишь незримые нити
Дружбы, любви. Свернулась весна.
Прошёл меч, – и чувства убиты.

Из камня и стали точили мечи,
Они по сей день торжествуют.
И поминальный отблеск свечи
По миру, по дружбе тоскует.

НАС ВСЕХ КОСНУЛАСЯ ВОЙНА

Нас всех коснулася война:
И воинов, и тех, кто ждал.
Как по траве, косой – она
Косила жизни. Голодал

Тот, кто в тылу и день, и ночь
Трудился фронта ради.
Ушли на бой и сын, и дочь...
Их друг привёз награды...

Луна склонилась над холмом
В чужом краю далёком.
Горюет по тебе твой дом,
Защитник синеокий.

Идёт священная война
По городам и сёлам.
Когда же кончится она?
Леса и степи голы.

А дети, коим жить пришлось
В тяжёлую годину,
Поныне помнят: довелось
Им ужаснуться от той мины,

Которая в земле была
Сокрыта, но молчала.
Но вот толчок, – и всё смела,
Детей всех разметала.

А громкий чёрный рупор
На улице висел.
К нему сходились группами,
И каждый знать хотел:

Что происходит в мире
И на полях сраженья?
Когда жизнь станет мирной
И близких возвращение?

И Левитана голос
Шёл будто бы с небес:
«Закончились все беды!
Победа, наконец!»

НЕ ВСЁ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

Не всё то золото, что блестит.
Не всё то нужно, что говорит
Радио и телевидение.
Приготовьте себя заранее,

Что будут ошибки, косноязычие
И впечатление о странном обличии
Телеведущих и репортёров.
Сплетни и слухи разных «узоров»

Вам преподносят как будто бы новости.
В грязном белье застряли их колкости
К людям известным. У всех на виду
Пиар, эпатаж в эфирном аду.

Вот зацепились за допинг в Китае:
«Спортсмены чего их так выступают
На олимпийских играх в Британии?
Всех подмяли на состязаниях.

Что мы не можем задвинуть Китай?»
Если ты можешь, – попробуй, давай!
Ты для начала трудись, как китаец,
Пока что твой уровень – неандерталец!

Нельзя рассуждать, о чём ты не знаешь.
Большую беду на себя навлекаешь.
Насмешки в твой адрес, ведущий канала,
Прочти, не лукавь. Что? Связь вдруг пропала?!

Тебе бы учиться в школе получше.
Может, и мыслить вышло б покруче.
Но недоумков и недоучек
Время с эфиром всё же разлучит.

Время придёт, надоест слушать бред.
Общество скажет ущербным тем: «Нет!»
Общество новое. Новые СМИ
В эфире появятся: слушай, смотри.

О ДОБЛЕСТИ, О ЧЕСТИ И О СЛАВЕ

О доблести, о чести и о славе
Трактаты древние оставили.
Об этом в Книге книг всё верно, –
О прошлом, – в настоящем достоверно.

В поход собрался князь с дружиною своей.
Ему не страшен бой с обнимкою смертей.
Сражается дружина, вот конница пошла.
Над полем боевым – багряная заря.

Кто жив, кто искалечен,
А кто-то в плен попал.
Никто из нас не вечен,
Но в жизни есть накал.

Когда накалом дышит
Дружина боевая,
То небо это слышит,
Победу посылая.

Кто честно, верно служит
Отечеству, стране,
Тот на посту. Он нужен,
Востребован вдвойне.

Его пример – потомству,
(и ордена, награды).
Отпор даст вероломству,
Снесёт врагов преграды.

Коварен враг хитрющий,
Всё взвесил, рассчитал.
С улыбкой, а сам злощий,
Планы распластал.

Как победить, не целясь?
Как в рабство превратить?
Не всяк поверит: «Ересь!
Извольте шутить!»

Что доблесть, честь и слава?
Теперь переродились?
Нажива и забавы, –
Столько и не снилось!

Хапуги и ворюги,
Им ли до Отечества?
Нуворишам-зверюгам
Далёко до купечества,

Что за страну радело.
Россия процветала.
Все капиталы – в дело,
Чтоб мощной страна стала.

Теперь, набив карманы,
Сбежали за границу.
Средь них нет Д*Артаньянов, –
Взгляните на их лица.

Их руки, словно клешни,
Запятнаны, в крови.
Они в убийствах грешны.
Газетные статьи

О бизнесе их пишут,
 Но им и дела мало.
 Живут они прилично
 В бизнес-элит кварталах.

В Европе, за границей
 Дворцы их, замки, виллы.
 На островах, в столицах
 Денежки отмыли.

Живут как будто чистые,
 Но след идёт кровавый.
 Клан капиталистов
 В России обветшалой.

Но будет суд над вами,
 Коль не людской, то Божий.
 Над вашими деньгами,
 Над жизнью, что дороже.

ПО ЛЕСТНИЦЕ СТИХОВ МАЯКОВСКОГО

Я шагаю
 по лестнице
 стихов
 Маяковского,

Я шагаю
 по жизни
 то вверх,
 то вниз.

По крутой
 лестнице, по доскам,
 без лоска.

Вдруг,
 споткнувшись,
 разбиваюсь
 вдрызг.

И кажется,
 что уже нет
 подъёма.

Каждая
 ступенька,
 как Эверест.

Но Маяковский, –
 он дома!
 Полное
 собрание –
 страстей лес!

И снова:
 откуда силы
 берутся?

Хочется
 снова жить
 и творить.
Крепкие
 рифмы
 поэта не гнутся,
Ими можно
 гвозди
 забить.
О Маяковский,
 красавец-
 мужчина!
Ну как
 в тебя
 не влюбиться?
А у нас тут
 такая картина!
Понимаешь,
 прямо-таки –
 Застрелиться!
Но стих твой
 шагает
 по жизни моей,
В сплошной
 лихорадке
 буден.
И с ним
 надежда
 всё ещё есть
На то, что
 когда-нибудь
 будет
То, о чём
 мечтал ты
 и верил.
То, о чём
 писал ты
 стихи.
Время
 с тобою
 события сверило.
Люди!
 К пророкам
 не будьте глухи!

ПОЁТ АННА ГЕРМАН

Крылатая песня Анны летит
Эхом по всей планете.
И в тишине поднебесной звенит.
Любят мелодии эти

На всех континентах, где Анна пела
Так задушевно, тепло.
Голосом редким она владела,
И Провиденье её вело.

Зрительный зал аплодирует стоя,
Не отпускает со сцены певицу.
Ради этого жить стоит,
Песню в полёт отправлять, как птицу.

Как задушевы «Надежда» и «Эхо»,
Символом стали они для нас.
Тонкость вкуса – секрет успеха,
Уменье держаться – экстра-класс!

Чувствовать тонко радость и грусть,
И глубоко знать печаль.
Много препятствий, бед. Ну и пусть!
Болезнь, уходи! Отчаль!

И снова зал полон. Овации. Bravo!
И снова повтор на бис.
Как королева ты величава.
Прими наивысший приз!

ТАКАЯ У НАС КАРТИНА

Что происходит вокруг?
Больница сгорает вдруг.
Дом престарелых – в пепел,
Развеет попутный ветер.

Кому нужны инвалиды?!
Упали б с неба болиды!
Нет человека – проблемы нет.
У медицины – новый завет.

Что завещал врачам Гиппократ?
«Не навреди!» И будешь ты рад
Здоровью вылеченных людей.
Искусство врача – болезни сильней.

Врач! Пред тобою склонялись всегда.
Врач раньше всех, где случилась беда.
Во все времена – в почёте врачи.
От Бога к здоровью даны вам ключи.

И в наше время не все омертвели.
Много врачей у колыбели
Младенцев спасают, калек исцеляют
И клятву старинную не нарушают.

Но изменилась в стране медицина.
Врач ли виновен? Виновна «машина»,
Что истребляет в душе человека
То, что сложилось испокон века:

Доблесть и честь, бескорыстность, тревогу,
Знание, веру, умение от Бога.
Новое время диктует: стремись
Ввысь к капиталу и не ленись!

Деньги – основа основ государства.
Ныне в почёте – ворьё и коварство.
Есть капитал – ты человек,
Хозяин и нефти, и газа, и рек.

Хозяин тайги, где лес вырубают
И за границу по рекам сплавляют.
Хозяин пушнины, рыбы, пшеницы.
При капитале – ты царь во всех лицах.

Звери и птицы растят поколения.
Им от природы дарят умение
Бегать, летать, добывать пропитанье,
Чтоб не попасть вдруг на закланье.

И в нашей стране когда-то учили.
Космос впервые наши открыли.
Школа и вуз знания давали.
Границы свои от врага защищали.

ТЕЛЕПРОГРАММЫ

Что несут телепрограммы?
«Моем окна, ставим рамы»...
«Подкормите малышкой!»
«Обработаем бомжей!»

Абракадабру программа несёт.
И результат скоро пожнёт.
Социум съест телепродукт.
Смотришь, – и социум весь протух.

Убийства, насилия, педофилия
С утра и до вечера время забили.
Время эфирное, драгоценное.
Вспомнили вдруг про войну священную.

Интерпретация – от дяди Сэма:
«Знать историю непременно
Надобно вам, как всё это было.
Это Америка всех победила».

Время вечернее – вам «расчленёнка».
Новый теракт. События звонко
Телепрограмма преподнесёт.
Слушай, внимай, российский народ.

Кто за терактами в мире стоит?
Ответ на вопрос запретом закрыт.
Новый теракт. Новый запрет.
Противоборства пока, увы, нет.

Порно насквозь пропитало программы.
И результат: школьницы-мамы.
Порно сидит в голове у подростка
Вырастет юный насильник грозный.

«Пусть говорят!» О чём? Для кого?
Пустословие – имя его.
«Поле чудес» – рейтинг огромный.
Вместо извилин – линии ровные.

Вместо развития – хлам в голове.
О поколение! Трудно тебе
Во всём разобраться, себя отыскать.
Убили программы Родину-Мать.

ТРИ ПОКОЛЕНЬЯ

Три поколения рядом шли:
Дед бородатый, сын и внук.
Спокойно разговор вели, –
Воскресный был у них досуг.

– Вот в наши дни когда-то было
Куда теплее, чем теперь.
– И нет, – сын возразил, – светило
сильнее топил льды, поверь.

Внук возразить хотел обоим,
Но шмель отвлék его вниманье.
А может, вовсе и не стоит
Всегда быть противостояньем.

ЦИНИЗМ

Махровый цинизм расцвёл над страной,
 Приоритеты все переставил.
 Смеётся нагло он над бедой
 И доллар больше всего прославил.

Цинизм – не микроб, что в щель проникает.
 Цинизм напропалую прёт.
 Он души людские, давясь, пожирает
 И к цели грядущей ведёт.

Вам девочку надо? На ночь? На сутки?
 На двое? Дороже в пять раз.
 Оставьте былые свои прибаутки.
 Мы выполняем заказ.

Пестрит интернет услугами плоти.
 «Какой для вас предпочтителен секс?
 Войдите на сайт и сразу поймёте,
 Если, конечно, не «дуралек».

Кино в арсенале найдёте по вкусу.
 Вам порно? Блокбастер? Или ужастик?
 А есть извращенцы. Вот это искусство!
 По сексуальной, извольте, части.

Вот «Мерседес» по встречной летит.
 Летит, словно чёрный ворон.
 На полном ходу «Опель» им сбит.
 А он убегает проворно.

Больниц не хватает, детских садов,
 Зато казино под «крышей».
 А этажи бандитских дворцов
 Растут всё выше и выше.

Цинизм взахлёб прославляет воров,
 Тех самых, «прихватизаторов»,
 Что растащили страну. Их бы в ров
 Проклятых узурпаторов.

Цинизм всё крепчает и бьёт всё сильней,
 Наглет и наступает.
 Неужто у умных и сильных людей
 На циников сил не хватает?!

ЧТО-ТО У НАС НЕ ТАК

Что-то у нас не так.
Не только в нашем доме.
Да и соседний чердак
Рухнет. А вы, скопидомы,

Тратите деньги на пустяки,
Глазами глядите незрячими.
Последствия – нележки.
Накапливаются. Непреходящие.

Что-то не так на нашей улице.
Напряжена вся страна.
Люди повсюду волнуются.
Нерв – натянутая струна.

Что-то не так на планете.
Нервно дышит Земля.
Готовы ли вы к концу света?
До-ре-ми-фа-соль-ля...

Вдруг оборвётся гамма
Мажорная. Радости нет.
Успеют ли с телеэкрана
Дать миру последний совет:

Как продержаться подольше,
Как кризис преодолеть.
Земля нас не терпит больше,
Мы можем с неё слететь.

И всё, что казалось важным, –
Это неважно, пустяк.
Вздохнёт планета однажды,
Поскольку на ней всё не так.

И предсказанье сбудется
Древних и мудрых майя.
Иль жерла вулканов разбудятся,
Иль ледники растают.

Иль астероид вонзится
В теплое тело планеты,
Магме придётся излиться
Огненной, в недрах согретой.

Что-то не так в наших душах,
Если весь мир против нас.
Нам тишину бы послушать,
Творца Всевышнего глас.

Нам бы огнём благодатным,
Иерусалимским огнём
Сжечь плевелы. И лопатой
В огонь все пороки живьём.

Вновь обрести надежду на жизнь
На нашей большой планете.
Не то, друг, держись – не держись,
Будешь за всё в ответе.

ЭТО – ПОБЕДА!

Чтоб победу заслужить,
Надо с верою дружить.
Вот – Олимпиада в Сочи –
Показательная очень.

Прочь все споры, разговоры,
День и ночь сверлили горы,
И болота осушали,
Эстакады завершали.

Нужно вовремя успеть
Завершить гостиниц сеть.
Вот трамплин – он безупречен.
Для коньков – лёд – гладь без трещин.

Вот Большая Карусель, –
Ей привет шлёт Куршевель.
Весь спорткомплекс Олимпийский
С гор до берега спустился.

В Сочи – Красная Поляна –
Утвердилась в названьё
Лучших комплексов, что есть
Во всём мире. Это – честь!

А победа Олимпийская
Наших спорткоманд Российских
Есть победа всей России.
Если надо – то осилим!

СОДЕРЖАНИЕ	Стр.
В ДУШЕ ВМЕЩАЕТСЯ ВСЕЛЕННАЯ	3
Ангел мой – Людмила	3
Биосфера планеты Земля	4
Благовестие	4
Благодарю	5
В душе вмещается Вселенная	5
«В начале было слово»	6
Величие	7
Внутренний мир	7
Движение, Пространство, Время	8
Держись!	9
Запретный плод	9
Земля – живое тело	10
Крыши	11
Наедине совестью	11
Нам жизнь дана для осмысленья	12
Настоятелю храма священнику Александру Борисову	13
Основа мироздания	13
Повсюду жизнь	14
Под крылом	15
Святая Матрона Московская	16
Я давно разучилась плакать	17
ДЕТЯМ	18
В детском парке на берегу Чёрного моря	18
Гимн ЦВР «Алые паруса»	18
Джунгли	19
Кактус	20
Кукольный театр на воде	20
Мышинный король	20
Тролли	21
Ягуар	22
ЛИЧНОСТЬ	23
Время – деньги – сила – страсть	23
Гены	23
Две профессии	24
Диагноз – путешественник	25
Если осень к даме пришла (М.Н.Павловой)	25
Зависть	26
Карикатура	27
Культура	28
Личность	29
Монстр	30
Мир дому твоему	31
Мы – М. Видео	32
Пиковый валет	33
Старухи	33
Учитель не умирает	34
Характеры	35

Червь	35
ПЛАНЕТА – НАШ ДОМ	37
Вьетнам	37
Бонсай	37
Верхом на страусе	37
Вьетнам	38
Кокосовые пальмы	39
Солнце взошло на Востоке	39
Столица мотобайков	40
Гватемала	41
Гватемала – «Зелёное дерево»	41
Маршрут	43
Дания	43
Андерсен	43
Русалочка	44
Камбоджа	45
Ангкор	45
Память камня	45
Колумбия	46
Изумруд	46
Карибское море	46
Колумбия	47
Символы юга	48
Мексика	49
Вулкан в Кордильерах	49
Каньон Сумидеро	49
Кордильеры – хранители знаний	50
Марьячи	52
Мексика	52
Наташе	53
Пирамиды	53
Чичен-ица – диво-птица у планеты на груди	54
Норвегия	56
Горная речка	56
Изрезана линия береговая	56
Красоты Севера	57
Ледник	57
Матти (по дорогам Скандинавии)	58
По дорогам Норвегии	58
Северная Камасутра	59
Слава горным духам	60
Тур Хейердал	61
Объединённые Арабские Эмираты	61
Восточное чудо	61
Поющие фонтаны	62
Пустыня Руб-Аль-Хали	62
Панама	63
Национальный парк Чагрес	63
Сельва	64
Эмбера- племя в сельве живёт	65

Россия	65
Абрау-Дюрсо	65
Анапа	67
Как сотню лет назад	68
Курортная	69
На Севере Крайнем	70
Пенза в год юбилея М.Ю. Лермонтова	70
Сосны	71
Турция	71
Август в Турции	71
Эхом – эпохи былые	72
Финляндия	73
Старинный храм в Турку	73
Чили	73
Агония	73
В дикой Патагонии	74
В чреве дракона	74
Водопад	75
Вояж	75
Вулкан Осорно	75
Вулканы Чили	76
Край Земли – Патагония (150 км/час!)	76
Ледники	77
Лунная долина	78
Милодон	78
На острове Пасхи	78
Небо Патагонии	80
Остров Пасхи – Рапа-Нуи	80
Пустыня Атакама	83
Радуга	83
Сантьяго	83
Снежные вершины	85
Цунами	86
Швеция	86
Столица Швеции	86
Швеция. Лето. Село	87
Эквадор	88
Галапагосские острова – реликтов Клондайк	88
Галапагосские острова	88
Древовидные кактусы	88
Морские львы	89
Остров Санта-Крус	89
Черепаша	89
Эквадор	90
Экватор	91
ПОСВЯЩАЕТСЯ	92
А вот и снова наша встреча (другу)	92
Белая птица (Т.К.)	93
В день юбилея (А.М.Цыганенко)	93
Вулкан энергии (памяти писателя В.Н. Балязина)	93

Гид (Стасику)	94
Директор (Н.В.Растёгиной)	94
Дом (Ирине)	95
Другу (В.Ф.Лёвшину)	96
Лизоньке	97
Людочке	97
Новогоднее поздравление (Н.В.Растёгиной)	98
Привет (О.М.Г.)	99
Разумный человек (Т.В.Печёнкиной)	99
Роза	100
Самый дорогой подарок (Стасику)	100
Синие розы (А. М. Цыганенко)	100
Тамара	101
Фея Фантазии (В.Н.)	101
Хозяйка парка изумрудного	102

РАДОСТЬ И ГРУСТЬ **103**

В старинном замке	103
Вина	103
Вот и снова полнолуние	104
Встреча (О.М.Г.)	105
Диво-камень – малахит	105
Жемчуг	107
Камень солнечный – янтарь	107
Лаванда	108
Лень	108
Лодка моя – не корабль	109
Меньше знают, больше любят	110
Метель метёт	111
Метель	111
Море смывает следы	112
Мрачные стихи	112
Не оставляй!	113
Незнакомка	114
Нефрит	114
Ода верлибру	115
Писем нет	115
Почему душа болит	116
Прерванный полёт	116
Родина стихов	117
Рябина	117
Самолёт летит над столицей(О.М.Г.)	118
Солнечный зайчик	118
Тишина	118
Уменье слушать	119
Февраль, дождь, «Дендрарий»	119
Читая Омара Хаяма	120

СПАСИБО, ДОКТОР! **122**

Белый свет	122
Гипноз (Д.В.)	122

Лечебница на солёном озере	123
Отдают больные честь	124
Реабилитация	126
Спасибо!	127
СУДЬБА ОТЕЧЕСТВА	128
Аэрофлот	128
Блокада (памяти писателя Георгия Калинина)	128
Булату Окуджаве	129
Валентине Владимировне Терешковой	130
Душевредитель (по материалам газет)	130
Дуэль (Пушкин умер не без наследника)	132
«Здравствуй, племя младое, незнакомое!» А.С.Пушкин	133
Лазер	133
Меч	134
Нас всех коснулася война	134
Не всё то золото, что блестит	135
О доблести, о чести и о славе	136
По лестнице стихов В. Маяковского	138
Поёт Анна Герман	139
Такая у нас картина	140
Телепрограммы	141
Три поколения	142
Цинизм	143
Что-то у нас не так	144
Это – Победа	145
СОДЕРЖАНИЕ	146

Людмила Ивановна Стасенко

выпустила 15 поэтических сборников, 5 повестей и около 2000 стихов.
Постоянно публикуется в ежемесячном литературно-художественном альманахе «Лазурь» экологической направленности.

Подписано в печать 14.01.15 Формат 60х90^{1/16}.
Гарнитура Times New Roman Печ. л.9,5
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

Издательство «РадиоСофт»
109125, Москва, Саратовская 6/2
www.radiosoft.ru

